

ЭКСПЕРТНО-
АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР ЮГ
СТАВРОПОЛЬ

Второе выездное заседание
экспертно-аналитического центра «Юг»

ТЕМА:

**«Курс Правительства РФ на цифровизацию и
перспективы для регионов Юга России»**

27 марта 2020 г.
Ставрополь

УЧАСТНИКИ:

СТАРОВОЙТОВ СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ
модератор, председатель экспертного совета
аналитического центра «Юг»

МИНЧЕНКО ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ
президент коммуникационного холдинга
«Минченко консалтинг», политолог

ФЕДОТОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
директор по стратегическому развитию компании
«Яндекс»

АНДРЕЕВ АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ
заместитель декана по общим вопросам
факультета глобальных процессов МГУ,
заместитель директора Научно-
образовательного центра компетенций в области
цифровой экономики МГУ

ГЛАДКОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ
заместитель председателя Правительства
Ставропольского края, руководитель аппарата
Правительства Ставропольского края

ИГНАТОВСКИЙ ЯРОСЛАВ РИНАТОВИЧ
генеральный директор аналитического центра
«Политген», политический консультант

МАЛЬКЕВИЧ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
председатель комиссии по развитию
информационного общества, СМИ и массовых
коммуникаций Общественной палаты Российской
Федерации

МАТВЕЙЧЕВ ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ
политолог, профессор Высшей школы
экономики

ФЕТИСОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
директор консалтингового агентства NRP Group,
политический консультант

ДЖАРАЛЛА ВЛАДИМИР КАДЫМОВИЧ
политический эксперт

СЛАТИНОВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ
доктор политических наук, эксперт Института
гуманитарно-политических исследований

АТАНОВ ИВАН ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
Врио ректора Ставропольского государственного
аграрного университета

ШАВАЛИЕВ САНАЛ ТИМОФЕЕВИЧ
председатель Союза журналистов Калмыкии

САЛИН ПАВЕЛ БОРИСОВИЧ
политолог, директор Центра политологических
исследований Финансового университета при
Правительстве РФ

ТКАЧЕНКО РУСЛАН АЛЕКСЕЕВИЧ
политолог

Сергей Старовойтов
председатель
экспертного совета
аналитического
центра «Юг»

Приветственное слово председателя экспертного совета аналитического центра «Юг» Сергея Старовойтова

Я рад вас приветствовать на очередном заседании экспертно-аналитического центра «Юг». Наше заседание проходит в Ставропольском крае, хочу выразить благодарность за замечательную площадку в Аграрном университете. Мы собрались, чтобы обсудить те важные процессы, которые происходят не только на территории 15 регионов Юга России, а это в первую очередь входит в сферу интереса экспертно-аналитического центра «Юг» - регионы Северно-Кавказского и Южного федеральных округов, но и в целом то, что происходит в стране.

Тема нашего сегодняшнего заседания - цифровизация, тенденции, текущая ситуация и перспективы ее развития. Тема плановая, но обстоятельства разворачивались таким образом, что роль цифровых процессов, роль электронных коммуникаций возрастает многократно. Мы видим эту ситуацию с эпидемией: огромное количество процессов, которые происходили офлайн, сейчас превращаются в электронные процессы, электронные виды.

Что это нам показывает? Что те структуры, те организации, те хозяйствующие субъекты, которые использовали в своей практике цифровые процессы активно, оказались более подготовлены к тому, что происходит сейчас. А те, кто в начале этого долгого пути, столкнулись с проблемами. Мы хотим обсудить текущую ситуацию, связанную с цифровизацией, те задачи, которые ставятся и главой государства, и председателем Правительства.

Если вы помните, то одно из первых решений председателя Правительства Мишустина было связано с тем, чтобы в федеральных министерствах и в региональных администрациях ввести заместителей по цифровому развитию, цифровизации. Таким образом, мы видим, что в стране выстраивается новая вертикаль, цифровой каркас, состоящий из менеджеров, которые способны заниматься внедрением цифровых процессов в регионе. Мы видим, что Правительство РФ на этом новом этапе делает ставку на развитие цифровых процессов и на все возрастающую роль этих процессов в экономике. Очевидно, что Правительство исходит из той гипотезы, что увеличение цифровых процессов приведет к увеличению мультипликативного эффекта в экономике.

Нам интересно посмотреть, как эти процессы разворачиваются на территории южных регионов России. Почему именно южных? Это традиционно аграрные территории с традиционным экономическим укладом, территории, в которых в последнее время резко выросла роль электронных коммуникаций. Вы все знаете, что, например, молодежь Кавказа активно использует разного рода мессенджеры и, по последним исследованиям, TikTok – молодежная платформа, которую сейчас пытаются задействовать, в том числе и для политического информирования, и для рекламных целей, маркетинговых задач, именно они освоили этот ресурс активнее, чем в среднем по России. Это интересно. Интересно посмотреть, что происходит с внедрением цифровых продуктов.

У нас на связи по видеоконференции будет представитель компании «Яндекс», который расскажет, как практики внедряют свои реальные продукты на территории регионов. Мы – аналитический центр, а одна из ключевых задач, которые ставят перед собой аналитики, - это спрогнозировать развитие ситуации, обратить внимание общества и органов власти на то, что именно они руководят теми процессами, которые происходят в стране, на важные тенденции и на перспективы внутри цифровизации. Проще говоря, во что нужно вкладывать внимание, силы, средства для того, чтобы это благотворным образом влияло на экономику.

Еще один важный момент, на который мы обра-

тим внимание, - это как цифровизация в широком смысле слова влияет на трансформацию общества, влияет на те изменения, которые происходят в индивидуальном сознании граждан, в массовом сознании, в изменении бытового поведения и изменении политических и социально-политических процессов. А мы знаем, что появляются цифровые партии, на основе цифровых проектов возникают политические проекты. Это тоже все интересно. Очевидно, что этот новый технологический уклад повлияет на изменения, которые произойдут в обществе. Первый вопрос я бы хотел задать Вячеславу Владимировичу Гладкову. Как цифровизация происходит в Ставропольском крае, какие основные процессы происходят?

ГЛАДКОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

Заместитель председателя Правительства Ставропольского края, руководитель аппарата Правительства Ставропольского края.

Тема выступления: «Курс Правительства РФ на цифровизацию и перспективы для регионов Юга России»

В первую очередь, хочу выделить те процессы которые происходят в развитии цифры в муниципальных образованиях. Может быть, в рамках той зоны ответственности, которая находится в моих полномочиях. Мне очень приятен тот проект, который был недавно презентован Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину мэром Железноводска. Как оказалось, Железноводск стал первым «умным» городом - курортом. Мне кажется, что это очень правильно, потому что проекты по благоустройству городской среды, проекты, направленные на привлечение туристов, посетителей Кавказских Минеральных Вод, не могут не использовать современные технологии. Они позволяют правильно посчитать и оптимизировать вложенные средства и получить максимальный эффект.

Мы поняли, что у Ставрополя, который реализует проект «Умный город», успехи пока не так сильны, но лидерство Железноводска создало своего рода конкуренцию. Мы видим, что уже не четыре города: Железноводск, Ессентуки, Минеральные Воды, Пятигорск - в эту среду, в этот проект

начинают входить. Одно дело, когда задачи ставятся сверху, совсем другое - когда ты своими глазами видишь быстрый эффект. Спустя полгода после реализации проекта в сотрудничестве с госкорпорацией «Росатом» уже были видны те преимущества, о которых раньше никто не мог даже думать. И вот эта живая конкуренция создает надежду, что уход от этой в плохом смысле «казенщины» - в постановке задач, исполнении их. Главы регионов, видя быстрый результат, активнее вовлекаются в процесс, и надеюсь, что уже в ближайшее время мы сможем показать такие хорошие результаты.

Есть, конечно, много локальных проектов, на уровне министерств. Несмотря на то что страна на данный момент переживает непростой период с учетом коронавируса, не говорить о перспективах, не говорить о возможностях, которые дает цифровизация в экономике, в социальной сфере, было бы неправильно. Будь в стране другой уровень цифровизации, у нас был бы другой уровень прогнозирования проблем, начиная с очаговости и заканчивая концентрацией ресурсов, которые позволяли бы ее локализовывать. Тратится

много сил, средств, но, к сожалению, иногда нам не хватает координации. Нет больших баз данных, нет необходимой аналитики. С другой стороны, хорошо, что мы думаем об этом. Я надеюсь, что мы совместными усилиями сможем развивать муниципальную цифровую экономику, повысить уровень развития и вовлеченности муниципальных образований.

Вопрос от Сергея Старовойтова:

У Вас есть дефицит цифровой технологии, вы испытываете ее необходимость в хозяйствующей сфере?

Ответ Вячеслава Гладкова:

Конечно есть. Нам не хватает, на мой взгляд, полноценной конкуренции. Думаю, это в целом дефицит по России. Мы, к сожалению, не на передовой позиции в этой части, и нам нужно побольше внимания уделять положительным практикам, которые есть в других странах. Не с точки зрения копирования, а с точки зрения возможности адаптации под наш запрос и правильного определения приоритетов. Потому что процесс достаточно дорогостоящий и компетенция на местах у нас не всегда на высоком уровне. Нам определенно пошло на пользу, то что две большие госкорпорации («Росатом» и «Ростелеком») со своими компетенциями активно включи-

лись в процесс, благодаря чему у нас значительно снижался риск отрицательного результата, что нередко возникает, когда за дело берутся маленькие компании, которые выигрывают конкурсные процедуры. Возможно, положительно скажется деятельность экспертно-аналитического центра «Юг». В какую сторону идти главам? Что значит цифровая экономика? Это словосочетание знают все, но как его адаптировать под свои нужды?

Комментарий Сергея Старовойтова:

У нас есть специалист как раз по этому вопросу – Алексей Игоревич Андреев из Национального центра цифровой экономики при Московском госуниверситете. Вот Алексей Игоревич нам как раз расскажет, как, собственно, внедряются в масштабах страны вот эти цифровые практики и в чем существует дефицит, и, может быть, ответит, на что обращать внимание регионам, что нужно внедрять в первую очередь для того, чтобы был эффект.

АНДРЕЕВ АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ

Заместитель декана по общим вопросам факультета глобальных процессов МГУ, заместитель директора Научно-образовательного центра компетенций в области цифровой экономики МГУ

Тема выступления: «Цифровая трансформация общества – актуальный вызов»

При Московском государственном университете с одобрения главы попечительского совета университета был создан центр цифровой экономики. Мы ставим целью создание фундаментальной основы процесса, который называется цифровизация. Цифровизация – что это за зверь такой? На самом деле, мы уже живем в эту эпоху лет 70. Как компьютер появился, стал в экономику внедряться, тогда в техническом отношении цифровизация и началась. Наш руководитель, экономик Соколов говорит, что цифровизация - это внедрение компьютера в экономику. Очень простое определение. Поэтому можно сказать, что как только первые эксперименты по экономическим расчетам в экономике стали проводиться, так цифровизация и стартовала.

Почему мы сейчас говорим о цифровизации? Потому что она стала социальным процессом. Дело в том, что все данные начиная с 2002 года хранятся и обрабатываются уже в цифровом виде. Когда она закончится как социальный процесс? Условно тогда, когда появится искусственный интеллект, не уступающий человеческому, и квалифицированные кадры можно будет заменять искусственным интеллектом. Чего пока нет, и неизвестно, когда мы к этому приблизимся.

Мы видим социальность цифровизации по таким формальным данным охвата, как связанность, то есть обеспече-

ние цифровой связью, интернетом и по количеству пользователей социальных сетей. Сейчас она стала глобальной. Цифровизация на данный момент стала главным магистральным процессом в развитии общества, глобализации как процесса всех участников нашей планеты. Цифровизация – основа инновационного процесса, потому что любое открытие связано с обработкой большого количества данных, и даже в сельском хозяйстве цифровизация очень активно внедряется. Это стимул к междисциплинарным исследованиям.

Поговорим о проблемах. На самом деле, процесс далеко не беспроблемный. Поскольку цифровизация имеет дело с информацией, а она может быть избыточной, ложной, неправильно описывать объект. Политологи, как и мы, часто сталкиваются с так называемыми Fake news. Это сейчас одна из глобальных проблем. Опять же, цифровизация не всегда ведет к повышению производительности труда. Она высвобождает рабочую силу, а альтернативу не предлагает.

На мой взгляд, главная проблема состоит в том, что цифровизация требует все больше квалифицированных кадров, и все сильнее ощущается, что их не хватает. Потому что работа с большим объемом данных требует высоких компетенций. Искусственного интеллекта нет, окончательное решение остается за человеком. Действуют человеко-машинные систе-

мы. А, как мы знаем, рост населения Земли постепенно замедляется, не говоря уже о развитых странах, где с этим проблемы. И возникает проблема, как дальше цифровизироваться, если с этими данными некому будет работать? Когда возникает какой-то девайс или какая-то сложная цифровая система, работать с ней будет некому. Понятно, что число кадров высочайшей квалификации постоянно расти тоже не может, потому что у человека есть ограничения по развитию интеллекта. За последние 25 тысяч лет масса человеческого мозга не увеличивается, а уменьшается. Поскольку сформированы и действуют социальные структуры и думать всем необязательно. Возникает такое правильное соотношение между умными и не очень людьми, которое поддерживается в процессе развития человечества.

Вопрос от Сергея Старовойтова:

Человечество умнее становится или глупее?

Ответ Алексея Андреева:

Наши предки-кроманьонцы занимались охотой и собирательством, и от каждого требовались максимальные умения, максимальные навыки. С 10 лет ты уже должен был в состоянии добывать себе пищу. Естественный отбор. Сейчас этого не требуется. Возникли социальные структуры, это, с одной стороны, хорошо, а с другой - вот результат. Это, безусловно, гипотеза, но она часто находит подтверждения в работах современных исследователей. IQ в развитых странах вырос? Да, вырос. Но снизилась скорость реакции. Мы подо-

шли к пределу дальнейшей эксплуатации человеческих способностей.

Искусственный интеллект. Понятно, что речь не о том искусственном интеллекте, что представляли себе фантасты в XX веке. От той стадии его развития мы пока очень далеки, и большинство работ по искусственному интеллекту – это работы по машинному интеллекту. Это программа. Очень хорошая, хитрая, но программа. Она не может того, что может человек, не обладает этими навыками. Но тем не менее возникает проблема его регулирования. Если он вдруг возникнет, кто это будет – личность, человек? И уже целые юридические коллизии по этому поводу существуют.

Цифровое неравенство. Понятное дело, что доступ к данным и возможность их использования порождают то, что образуется огромное количество так называемых «лишних» людей по всему миру. Уже ведутся прогнозы. Это еще одна база для дестабилизации. Чем эти люди будут заниматься, чем будут себя обеспечивать? Это вопрос. Информации для новых свершений в области цифровизации требуется все больше, но ее нужно обрабатывать, для этого нужны большие вычислительные мощности, инфраструктура. И уже в некоторых странах 30-50% городской инфраструктуры потребляют мощности связи, другие цифровые мощности. Даже в домохозяйстве до 30% энергии потребляет работа компьютеров, интернета и т.д. Чтобы дальше продвигаться, нужно энергии больше, а тем временем во всех развитых странах сейчас большое внимание уделяется экологии. Возникает дилемма: как дальше потреблять больше ископаемых, когда мы гово-

рим о климате и т.д.? Это тоже вопрос.

Проблема информационной безопасности. Чем больше информации, тем больше желающих ее приобрести. Сейчас огромная нехватка специалистов в области кибербезопасности по всему миру. Возникает тот тип небезопасности, который связан с тем, что сотрудники крупных компаний, банков сами же могут эти данные кому-то продавать. И об этом государство узнает чуть ли не последним. Это большая проблема. И, конечно, сохранность личных данных, право на личную жизнь и прочее. Предположим, у каждого человека есть чип. Он заразился коронавирусом, и мы уже через 5 минут знаем, с кем он встречался за последние 7 дней, и все - список выхватываем и всех сажаем на карантин. Но это уже будет серьезное вторжение, и многие уже этим обеспокоены, в том числе относительно данных в сфере здравоохранения.

Здесь преимущества России: у нас действительно энергоизбыточная экономика, и мы можем все эти мощности строить. У нас важно делать акцент на сферу госуправления, не забывая о повышении цифровой грамотности наших граждан. Вернадский говорил о ноосфере еще в середине прошлого века, когда о цифровизации и речи никакой не было. И нам нужно стремиться именно к этому состоянию баланса между необходимостями и возможностями разумности в управлении, причем на глобальном уровне. МГУ активно развивает эту сферу, мы сотрудничаем с организациями, которые обеспечивают создание и развитие ситуационных центров по всей России. Ситуационные центры – это целая система, которая функционирует по регламенту взаимодействия. Они есть у

каждого губернатора, у каждого министра и, по идее, необходимо создавать единую информационную сеть. А в регионах должны быть доставлены экспертные советы и команда специалистов, которая постоянно обеспечивает работу с данными. Плохо, если какая-нибудь московская команда приедет в регион и будет придумывать некую систему, а потом уедет и все этим кончится. Лучше, чтобы здесь, в регионе, были свои компетенции в этой работе. Система сейчас достаточно разветвленная: и у президента есть, и у Правительства, и у администрации, и в Совбезе, и в регионах, центре Управления обороной РФ – самый известный ситуационный центр в нашей стране, МЧС, федеральных органов власти. В регионах очень много, я думаю, и в Ставропольском крае, конечно, есть, и на Юге России, я знаю, создаются сейчас ряд ситуационных центров, в корпорациях крупных.

И, по идее, именно эта система должна стать основой цифровой трансформации государственного управления, потому что там уже есть заделы, регламент, порядок, «нормативка» и т.д. Понятно, что не просто для видеоконференции эта система создана, а именно там большое количество информационно-аналитических систем обрабатывают данные по отраслям. А когда речь идет о стратегическом планировании, работе с данными, прогнозировании, пока еще возникают сложности.

Очень важный вопрос с моделированием. Понятно, что есть разные базисы вот этой патовой платформы для федерального, регионального, местного, локального уровней. Можно строить связь ситуационного центра буквально вплоть

до каждого мобильного устройства государственного служащего и даже гражданина и на нем строить единую систему оценки деятельности региона. Для государственного управления цифровизация – это синоним интеллектуализации. Если одно будет происходить без другого, то никакой цифровизации не будет или она будет неуспешной.

И второй важный момент, который необходимо контролировать, - это неуклонное повышение цифровой грамотности населения, то есть спроса на цифровые услуги во всех сферах жизни, не только связанных с государственным управлением и бизнесом. Действительно, цифровизация проникает везде. Даже в сферу сельского хозяйства. Для пользователя, для обычного человека, который занимается садоводством и огородничеством, хороша была бы система, в которую ты загружаешь данные о своем хозяйстве, карту, и она тебе советует, когда нужно сеять, сажать и убирать урожай, когда поливать. В общем, дает тебе соответствующие рекомендации. Да, такие системы есть, но вот беда: они зарубежные. Немецкие - очень хорошие, но они действуют на немецких землях, немецких почвах, и они откалиброваны на процессы, происходящие в них. У нас, на наших почвах они не работают. Нужно создавать свои системы. Немецкие специалисты никогда полные данные о соответствующих природных системах не дадут.

Цифровизация с точки зрения деятельности человечества – это процесс, аналогичный научной деятельности. Мы собираем, обрабатываем данные, принимаем решения. Чистая наука. Наука – это тоже сфера цифровизации, причем самая главная. Сейчас никаких научных данных нельзя полу-

чить без обработки больших их объемов. Мы видим, что есть группа стран, где люди живут больше 80 лет, и четко видно, сколько у них статей в области медицины за последние годы. Если в странах это число меньше, то в них люди 80 лет и больше не живут. Прямая связь. Поэтому, прежде всего, надо развивать науку.

Интересный факт: индекс цифрового развития стран мира очень хорошо, практически 1:1 коррелирует с ожидаемой продолжительностью жизни, т.е. практически является синонимом качества жизни. Если ты развит в цифровом отношении, значит, ты в достаточной степени интеллектуал, ты образован, значит, у тебя высокое качество жизни, и ты будешь его требовать. Если ты будешь его требовать, значит, у тебя и медицина будет на соответствующем уровне и т.д. У нас в регионах все по-другому. У нас долго и хорошо живут как раз в южных регионах, где хороший климат и население не злоупотребляет алкоголем, и, конечно, в столице и других городах с высоким средним доходом населения. У нас зависимость сложная, почти для всех показателей параболическая. А если говорить об актуальном, о жизни и здоровье, то единственные более или менее достоверные корреляции обнаруживаются с уровнем образованности. Ни с числом врачей на душу населения, ни с затратами на здравоохранение, нет. Чем больше доля образованного населения с высшим образованием, научных сотрудников, исследователей, тем в среднем люди дольше живут. Поэтому давайте развивать образование, и все будет хорошо.

Вопрос от Руслана Ткаченко :

(Центр политического консалтинга, Краснодар)

Цифровизация общества сама по себе подразумевает масштабный сбор данных о жителях того или иного региона. Обычно это не заканчивается только тем, что они подписывают свое согласие на использование личных данных, их адресных данных (почта, телефон и т.д.) и достаточно большой объем данных, касающихся их лично. Собирают эти данные в основном с помощью специальных программ. Этот фарсинг информации с последующим таргетированием по необходимым целям является очень проблемной точкой с точки зрения законности. Как Вы видите обеспечение законности этого процесса?

Ответ Алексея Андреева:

Люди, которые понимают, как это работает, не «светятся» ни в соцсетях, ни где-то еще на просторах интернета. Если знать, как это работает, этого можно избегать. Если ты решаешься на пользование всеми этими социальными сетями, девайсами, надо понимать, конечно, что данные поступают, собираются и т.д. Возможно, в ближайшее время к этому вопросу области права придут. Уже работы по этому поводу ведутся.

Вопрос от Руслана Ткаченко:

Значит, правовое регулирование на данный момент еще не развито?

Ответ Алексея Андреева:

Думаю, что в ближайшее время это будет невозможно. В Китае вот в некоторых регионах уже, если смотреть ситуационные центры, то над каждым человеком есть такое «облачко» - распознаются лица, имя, фамилия, откуда прибыл и т.д. Понятно, что это гигантские, колоссальные объемы данных, их надо хранить. Долго их хранить невозможно, это вызов всей системе центров по обработке и хранению данных. Но тем не менее мир по этому пути идет. Сейчас идут процессы антиглобализации, возможно, национальные государства будут принимать решения об ограничении этой информации, будут ограничивать ее переход между странами и т.д. Я пока решения не вижу.

Вопрос от Павла Салина:

(Центр политологических исследований Финансового университета, Москва)

Есть ли какие-то критерии, маркерные точки, с помощью которых можно определить, вписался ли уже конкретный индивид в цифровое пространство или нет? Какие-то количественные данные, которые можно посчитать, критерии? Потому что с точки зрения различных стратегий, указаний, которые из Москвы будут в регионы спускаться, там же будет идти речь о количественных данных. Думаю, будет полезно, если на этапе формирования стратегии экспертное сообщество предложит количественные критерии.

Ответ Алексея Андреева:

На данный момент существует только расплывчатое понятие - одобрение уровня цифровизации в регионе. Есть такое понятие, очень модное сейчас – уровень «цифровой зрелости», но оно применяется для системы управления. К примеру, оценивается цифровая зрелость предприятия, организации, региона. А вот про конкретного пользователя – я про такое не слышал. Но вопрос интересный. В некоторых странах проводятся тесты на определение уровня цифровой грамотности. Что касается нас, мы можем обращать внимание на следующие маркеры: наличие мобильной связи, доступа к интернету. Госуслугами пользуется значительное количество населения – тоже хороший показатель. Сейчас произойдет окончательная смена поколений в нашей стране, и, соответственно, около 90%, кроме детей, все будут пользоваться. Можно считать, что они будут знать, как это все работает. Вопрос, что будет дальше. Это интересно, и это необходимо тщательно изучать.

Комментарий Сергея Старовойтова:

Переходим к этапу «цифрового заседания». Прямой эфир с вашим участием в формате блока видеоконференции. К нам сейчас присоединятся три человека. Один – практически внедряющий цифровые технологии – Алексей Федотов из «Яндекса», директор по стратегическому развитию, и политологи Олег Матвейчев и Евгений Минченко. Мы обсуждаем цифровую трансформацию и те процессы, которые происходят в обществе в связи с цифровизацией всего и вся. А мы с

вами помним, что Правительство Российской Федерации взяло прямой курс на цифровизацию, об этом заявил новый премьер Мишустин. Вот мы об этом и хотим поговорить. В начале мы предлагаем рассказать о том, как «цифровизуется» наше общество, Алексея Федотова. Это как раз тот человек, который ежедневно внедряет сервисы «Яндекса», «цифровизует» наше общество, регионы и государство. Давайте начнем с того, как с точки зрения «Яндекса» выглядит цифровизация наших регионов.

ФЕДОТОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

Директор по стратегическому развитию компании «Яндекс»

Тема выступления: «Электронный путевой лист»

Один из ключевых моментов сейчас – это цифровизация регионов. Необходимо сделать так, чтобы эти процессы были понятны и доступны людям, и важно, чтобы цифровизация приносила добавленную стоимость бизнесу. Если цифровизация процессов будет усложнять их, а хуже всего – делать дополнительную нагрузку, мы никогда не получим действительно продвижение тех или иных проектов. Один из наших проектов, который мы сейчас совместно с руководством регионов продвигаем по стране, – это «Электронный путевой лист». На текущий момент, к сожалению, весь учет выпуска коммерческого передвижения транспорта ведется через бумажный журнал. Никто реально не понимает, проходила ли осмотр машина, проходил ли осмотр водитель. В основном в регионах покупаются путевые листы уже со всеми подписями. Отсюда вытекающая ситуация, которая может влиять на ДТП и прочее.

Вопрос Сергея Старовойтова:

Скажите, а какие цифровые проекты вы, «Яндекс», предлагаете региональным администрациям?

Ответ Алексея Федотова:

У нас очень большой сейчас пул на самом деле, в том

числе электронный путевой лист. Как работает электронный путевой лист (ЭПЛ)? Мы предоставляем доступы всем водителям, механику, медику, сотруднику ГИБДД, администрации. У него есть доступы ко всем реестрам. Все данные обезличены, вся информация предоставляется только в том виде, в котором достаточно, и, самое важное, им действительно могут пользоваться государственные компании, администрации. И это все интегрируется и текущими цифровыми сервисами: «Умный город», «Безопасная дорога», РНИС (Региональная навигационно-информационная система). На экране вы можете видеть интерфейс приложения для водителя, сотрудника ГИБДД. Обращу внимание, мы создаем не только реестр. То есть сейчас очень важно создавать реестры по направлениям: транспортным, экономическим, финансовым, по жизни людей. Дополнительно у нас еще есть проект, в котором мы делаем инфраструктуру для того, чтобы упростить бизнесу выпуск на линиях. Это создание общественных точек, когда водитель, не касаясь, конечно, автобусов, может подъехать на заправку, на мойку и провести там весь свой выпуск. Сейчас в условиях коронавируса это очень актуально, потому что у многих водителей нет возможности быстро померить температуру перед началом работы. Мы как раз делаем так, что они могут приехать, померить температуру, давление. И, самое

главное, врачи, живые врачи, которые зарабатывают за этот осмотр. Мы создаем разные интерфейсы для разного типа пользователей. К примеру, для администрации региона там очень много данных, можно выводить статистику, аналитику. ЭПЛ – один из продуктов цифровизации. Какие сейчас основные потребности у регионов? На наш взгляд, регионам сейчас важно понимать, как движутся транспортные потоки, где есть пробки, какие проблемы с дорогами, где нужно делать пешеходные переходы. Одна из ключевых задач, которую, на мой взгляд, еще никто правильно не решил, в том числе и мы, – это создание цифрового двойника. Это то, что позволит любому региону, не вкладывая деньги в инфраструктуру, просчитать любые действия, к примеру, положить новую дорогу, перекрыть дорогу, сделать ремонт дороги, закрыть один мост.

Вопрос Сергея Старовойтова:

Это здорово. Мы понимаем, что вы – коммерческая компания, значит, те продукты, которые вы производите, главным образом должны иметь коммерческий потенциал. Вы на этом зарабатываете, но зарабатывают и те регионы, которые внедряют эти продукты. Я правильно понимаю?

Ответ Алексея Федотова:

Мы не ставим в приоритет то, что мы будем зарабатывать на этом деньги. Нам важно, чтобы это компенсировало стоимость разработок. Я думаю, что польза от этих процессов может быть в том, что мы можем более эффективно строить транспортные сети для такси, строить мультимодальные

перевозки, делать эффективный качественный сервис для граждан. Вот на этом уже мы можем зарабатывать.

Вопрос Сергея Старовойтова:

Сколько сейчас людей пользуется сервисами «Яндекса»? Сколько людей подключено, цифровизовано с вашей помощью?

Ответ Алексея Федотова:

Огромное число. Больше 20 млн каждый день в каждое приложение заходит. Только «Яндекс.Навигатором» 18 млн пользуются постоянно.

Вопрос Сергея Старовойтова:

Какие еще сервисы вы внедряете кроме электронного путевого листа? Что востребовано регионами?

Ответ Алексея Федотова:

Наверняка вы слышали, электронная транспортная накладная. Это возможность автоматизировать передачу грузов. И выпуск машин с грузами. Региональная навигационно-информационная система – это то, что позволит губернаторам видеть, что происходит у него с автобусами, детскими автобусами, с ЖКХ-техникой – вышла, не вышла, нарушения скоростного режима. А для бизнеса и муниципальных транспортных колонн, автобусных парков позволит сэкономить деньги на бензине. Вот в такси мы мониторим качество поез-

дки водителя. А в автобусах... Сейчас есть компании, которые тоже внедряют такое, мы не первооткрыватели. Но мы с помощью наших технологий также можем мониторить качество поездки автобуса.

Вопрос Сергея Старовойтова:

Насколько я знаю, у вас еще есть проект «Цифровой портфель губернатора».

Ответ Алексея Федотова:

Я бы не сказал, что это прямо такой B2G проект. Вот знаете, есть национальные проекты, их на текущий момент в стране 15 основных. «Цифровой портфель губернатора», как мы его называем, - это собрание всех процессов, проектов, которые есть в «Яндексе», которые могут быть полезны для выполнения вот этих национальных проектов. Это огромный продукт. Скажу честно, чтобы рассказать про него, надо 4 часа времени.

Вопрос Сергея Старовойтова:

Скажите, какие регионы Юга России с вами уже взаимодействуют в рамках этих проектов? И в целом насколько успешно вы внедряете свои проекты на территории Северо-Кавказского и Южного федеральных округов?

Ответ Алексея Федотова:

К сожалению, у нас сейчас нет регионов, в которых мы начали комплексно внедрять эти проекты. Есть отдельные

процессы. Близко работаем с Пакистаном, с Краснодаром и Краснодарским краем, но комплексно пока ничего не внедряем. То есть такие процессы, какие у нас запущены с Южно-Сахалинском, Хабаровском, Белгородом, Омском, таких процессов в Южном федеральном округе нет пока.

Вопрос от Дарьи Полянкиной:

(Ставрополь)

У нас была практика взаимодействия с обществом активных горожан с «Яндексом» как раз с вопросом по решению транспортной проблемы, о которой Вы говорили. Что данные, которые вы собираете, могут стать источником каких-то компетентных сведений цифрового моделирования в решении транспортных проблем. Когда мы делали запрос в «Яндекс», нам ответили, что число пользователей «Яндекс», использующих те же «Яндекс.Навигаторы», те же «Яндекс.Карты», не позволяет в данный момент сделать какие-то объективные выводы о том, как моделировать транспортную ситуацию и как на основе этого принимать какие-то управленческие решения. Скажите, что нужно? Вот сейчас 18 млн пользователей. Сколько должно стать миллионов пользователей в России, чтобы ваши аналитики на такие вопросы могли ответить, или же как должна измениться ситуация?

Ответ Алексея Федотова:

Здесь же важен подход к региону. Важно действительно посмотреть, сколько у вас сейчас пользуется людей «Навига-

тором». Проблема в чем? Необходимо смотреть на статистику. Давайте вернемся к вашему вопросу в частном порядке, можем ли Вам помочь в формировании транспортных потоков.

Комментарий Сергея Старовойтова:

Спасибо за выступление, Алексей. Мы знаем, что Вы сейчас скромничаете, что «Яндекс» каждый день придумывает различные проекты: дистанционное образование, дистанционные уроки для школьников. Вы достаточно оперативно на это реагируете. И это здорово, потому что мы видим, как большая компания понимает, что такое социально одобряемое, и стараетесь в таком русле следовать.

Ответ Алексея Федотова:

Позвольте добавить, что сейчас очень много компаний, проектов по цифровизации региона. До ситуации буквально двухнедельной давности у всех были свои задачи, все хотели прийти в регион и сделать все только сами, чтобы стать монополистами в цифровизации города. На мой взгляд, сейчас нельзя так действовать. Это невозможно. В текущей ситуации нужно прислушаться к тому, что Владимир Владимирович сказал: «Нам нужно объединять усилия». Я призываю коллег: «Ростелеком», «Росатом», «МТС» – все, кто проводит сейчас проекты по цифровизации региона, давайте объединимся, сделаем единую централизованную систему, которая по безличным данным будет все эти данные собирать и предоставлять государству. Потому что эти данные нужны, чтобы

мы с этим новым вызовом справились. Справимся, победим, придумаем дальше как жить. Но на текущий момент подход «каждый сам за себя» непродуктивный.

Вопрос от Санала Шавалиева:

(Калмыкия)

У нас в Калмыкии реализуется проект «Яндекс.Лицей». Дети, которые обучаются по этой программе, получают сертификаты, которые позволят им устроиться в разнообразные IT-компании в качестве стажера или младшего разработчика. Вот эта программа в регионах будет дальше как-то развиваться?

Ответ Алексея Федотова:

Обязательно. Это для нас один из важных, ключевых моментов. У нас много образовательных проектов: «Яндекс.Лицей», «Яндекс.Учебник», проекты, которые связаны с переобучением людей предпенсионного возраста, профессий, которые человек не может найти, – онлайн-профессии, чтобы сейчас, в текущей ситуации, можно было работать.

Комментарий Сергея Старовойтова:

На очереди у нас два самых цифровых участника нашего мероприятия. Тема у нас одна – как цифровые процессы, технологические процессы влияют на то, что происходит в целом в обществе и с российской политикой.

МИНЧЕНКО ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Президент коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг», политолог

Тема выступления: «Влияние цифровизации на социальную и политическую ситуацию в России»

В прошлый раз, когда я очно присутствовал на заседании этого авторитетного клуба, я ссылаясь на книгу Евгении Стуловой «Четыре всадника информационного апокалипсиса». Эти четыре всадника: «Постправда», «Fake news», «Большой Брат» и «Информационный фастфуд». И сейчас понятно, что самым актуальным для нас «всадником информационного апокалипсиса» является «Большой Брат». Мы входим в принципиально новую эпоху, когда над нами будет больше контроля. Причем как со стороны государства, так и со стороны негосударственных игроков. Контроля не только за нашими физическими перемещениями, но и перемещениями виртуальными, т.е. мы все будем «под колпаком у Мюллера», под колпаком у «Большого брата». Это поменяет стиль жизни очень многих людей, которые работают в политике.

Мы видим сегодня, что очень большое количество исследований позволяет восстановить передвижения тех или иных персоналий, позволяет делать из этого выводы, представляющие общественные и политические интересы. То же самое будет и с другими людьми. Более того, чем дальше, тем больше. Большое количество значимых решений для людей будет приниматься не людьми, а алгоритмами на основе этих больших данных, протоколов и т.д. То есть очень большое количество решений, которые сегодня принимает государственная, региональная, муниципальная бюрократия, будут принимать компьютер и искусственный интеллект. К этому

нам надо быть готовыми, в том числе психологически.

Плюс чем дальше, тем больше будет происходить делегирование государственных функций негосударственным акторам. На самом деле это уже происходит. Те люди, которые имеют счета в Сбербанке, да и в любом другом, просто у Сбербанка это наиболее жестко, уже сталкивались с этими проявлениями. В какой-то момент банк нам начинает говорить: «А какой смысл вашей транзакции?», то есть по сути, берет на себя функцию налоговой службы, блокируют счета и т.д. Эта история будет развиваться. В какой-то момент мы будем сталкиваться с тем, что какие-то значимые решения для нашей жизни будут принимать негосударственные игроки, которым эта функция делегирована официально или по умолчанию.

К чему надо готовиться регионам? Есть вопрос, который я обычно задаю на своих лекциях и на которой крайне редко получаю правильный ответ: «В какой отрасли у нас в Российской Федерации занято максимальное количество людей?» Может мне кто-то ответить?

Ответ Сергея Старовойтова:

Продавцы и охрана.

Продолжение доклада Евгения Минченко:

Да, правильно. Продавцы – номер один, водители –

номер два, номер три – охранники. И вот эти все профессии в ближайшее время переживут кризис, и высвободится огромное количество людей, которые заняты в этой сфере. Ситуативно в связи с коронавирусом переживет Ренессанс профессия водителя в связи с активизацией доставки продуктов, но это вопрос времени. Так или иначе, 10-15 лет, и мы перейдем на беспилотные средства доставки – автомобили, дроны и т.д. У нас высвободится огромное количество рабочих, а иногда и нерабочих рук, т.е. людей, которые будут вынуждены так или иначе искать для себя новую работу.

В том числе это касается и сферы государственной бюрократии. Я бы предложил всем внимательно наблюдать за тем экспериментом, который делает, наверное, самый талантливый сейчас политконсультант в мире. По крайней мере, это человек, которому дали возможность эксперимента, – это Доминик Каммингс (Великобритания). То, что они сейчас с Борисом Джонсоном делают по перестройке британской бюрократической машины, – это очень интересно. Они увольняют старых бюрократов и нанимают компьютерных гиков, специалистов по большим данным. Интересно, этот эксперимент увенчается ли успехом?

Сейчас мы с вами живем в эпоху коронавируса, в том числе, в эпоху реабилитации китайского опыта. Еще несколько лет назад, еще даже в прошлом году, говорили: «Ну вот, китайского чуда не произошло, китайцы не смогли выиграть конкурентную борьбу, американцы их опережают. Теперь мы видим, что Китайский опыт, по крайней мере по борьбе с коронавирусом на данный момент выглядит достаточно эффективно, а значит, будет волна внимания к китайским практикам. В каких-то формах, я думаю, мы придем к заимствованию у китайцев практики так называемого социально-

го капитала, когда в зависимости от того, сколько у тебя баллов, ты можешь купить билет на скоростной поезд или не можешь, можешь купить билет на самолет или нет, если ты себя плохо вел. Ты можешь получить кредит в банке или не можешь, можешь получить заграничный паспорт или не можешь. Вот эта градация людей по социальному капиталу в тех или иных форматах неизбежно возникнет. Кстати говоря, Путин анонсировал в свое обращение позавчера: «Не надо людям приходиться приносить справки, пусть сидят дома, мы автоматически будет продлевать им какие-то льготы». Дальше, я думаю, будет верификация такая: у тебя хороший социальный капитал, ты государство не обманывал, значит, тебе мы верим на слово. А если плохой социальный капитал, есть прецеденты плохого поведения, значит, тогда мы будем тебя гонять до семи потов, будешь бегать по коридорам, отправлять отсканированные бумажки до тех пор, пока все не просветят под лазером. Я думаю, это история очень недалекого будущего.

Кардинально изменится модель информационных каналов. Это то, на что имеет смысл обращать внимание сейчас региональным властям. Будет происходить дальнейшая деградация традиционных медиа. Я и Олег Матвейчев регулярно являемся участниками программ федерального телевидения. Я сейчас нахожусь на самоизоляции, ни на какие эфиры не хожу, но канал отлаженный. Но сама вот эта ситуация, когда студия без публики, эксперты общаются между собой, – уже совсем другая энергетика. Уровень доступности экспертов становится гораздо меньше. Я думаю, виртуализация информационного пространства, будет очень серьезно ускорена.

Если мы посмотрим сотню доверия, которую мерил Рамир у россиян, в этой сотне огромное количество персона-

жей, которые или никогда, или крайне редко были на телевидении. Некоторых из этих списков я вообще не знал. К примеру, Юрий Дудь, который ведет свой YouTube канал, там в топе доверия. Это новый формат, который создал ему многомиллионную армию сторонников. И это будет только продолжаться. И более того, как ни странно, чем больше будет роль формализованных автоматизированных практик, тем больше будет запрос на индивидуальное общение, тем больше будет спрос на качественное, причем искреннее позиционирование глав регионов.

Из хорошего. Я думаю, что та победа, которую мы с коллегами из Российской Ассоциации по связям с общественностью и профильного комитета по политтехнологиям сейчас одержали, когда добились, что половину подписей избирателей за выдвижение кандидата разрешили собирать в электронном виде через портал «Госуслуги», эта победа будет скромной и самой первой. Потому что, так или иначе, в очень скором будущем мы придем и к массовому голосованию в электронном виде, и к подаче избирательных документов, документов на выдвижение кандидата в электронном виде, и к полному сбору подписей в электронном виде. Если кандидат хочет, пусть собирает на бумаге, но произойдет вот эта трансформация.

И в тот момент, когда произойдет радикальное увеличение количества людей, зарегистрированных на «Госуслугах», а я думаю, что надо ставить задачу, чтобы каждый гражданин РФ, имеющий право голоса, имел свой аккаунт, в этот момент у нас возникнет принципиально иное пространство для принятия решений. Это в некотором смысле уведет нас от парламентской демократии. Если у нас есть возможность в любой момент времени спросить каждого гражданина, что он думает

по тому или иному поводу, возникает вопрос: а зачем нам тогда представители этих самых граждан, избранные, например, на 5 лет, в определенных условиях, под определенные задачи? Ситуация, например, изменилась. Его избрали, а сейчас я не считаю, что он представляет мои интересы, что он имеет право выражать мое мнение, – я хочу его выражать напрямую. В этом смысле, я думаю, произойдет очень серьезный запрос на демократию прямого действия.

Здесь есть две развилки. Вопрос, как использовать это оружие. Это может привести как к большей демократичности принимаемых решений, так и к гораздо большему авторитаризму. Можно вспомнить Наполеона III, который первый сделал эту модель плебисцитарной демократии, когда есть харизматический лидер, который обращается напрямую к населению, минуя всевозможных посредников.

Вопрос Сергея Старовойтова:

Мы находимся сейчас в Ставрополе, обсуждаем не только всю страну, но и южный регион. Понятно, что регионы Юга – это регионы с так называемым традиционным укладом. Это проявляется довольно своеобразно. Где-то это аграрные территории, с другой стороны, кавказская молодежь активнее, чем в среднем по России, осваивает новые платформы, например TikTok. На Ваш взгляд, есть какая-то корреляция региональная в развитии политических цифровых процессов, которые происходят в стране? Юг России отличается в этом плане или нет?

Ответ Евгения Минченко:

Я бы сказал, что национальные республики отличаются

более быстрым развитием вот этих современных информационных технологий именно в силу того, что традиционное общество и достаточно заформализованная система принятия решений. Соответственно, для них интернет становится пространством свободы. При этом, я думаю, нужно сопоставлять не с соседней Ростовской областью, а, например, с Якутией, где средство массовой коммуникации №1 – это WhatsApp, который давно уже победил Telegram. Это очень серьезный вызов, в том числе и для власти, - умение говорить на этом языке, через эти платформы и, более того, иметь в союзниках лидеров мнений, которые уже являются авторитетными на этой площадке.

Вопрос Сергея Старовойтова:

Как Вы считаете, этот акцент на развитие цифровых процессов, который на коммуникацию оказывает серьезное воздействие, помогает власти в решении ее задач или, наоборот, мешает в силу этой всеобщей открытости?

Ответ Евгения Минченко:

Тут история такая: в умелых руках и чайная ложка – оружие, а дураку и базука не поможет. Поэтому, я думаю, вопрос исключительно в навыках человека, пользующегося этими инструментами и возможностями.

Вопрос от Марины Тронеvской:

(Ставрополь)

Российскому обществу сегодня нужен суверенный интернет? Или у нас все будет как в Китае? Как мы должны воспри-

нимать эту инициативу – с опаской или все-таки довериться, что это определенная безопасность, в которой нас уверяют? Чего нам ждать от интернета? Будем ли мы отрезаны от глобальной сети, и достаточно ли будет усилий у России создать хранилища для таких баз данных? То есть Минобороны справится с этой задачей?

Ответ Евгения Минченко:

На самом деле у Минобороны есть некоторые системы замкнутого контура, которые никак не связаны с традиционным интернетом. Я думаю, здесь нет противоречий. С одной стороны, нам не нужно изолироваться от окружающего мира, а с другой стороны, конечно, создание своего альтернативного информационного контура на случай, если мирового интернета по тем или иным причинам для нас не станет, на мой взгляд, - это правильное решение. Высмеивали все вот этих людей, которые рассказывали про продовольственную безопасность, про медицинскую безопасность, про снижение зависимости? Глобальный мир, все друг другу поставляют в считанные часы, зачем нам вообще пытаться выдумывать свои истории, если в мире давно все так прекрасно придумано, а у нас все равно, что ни собирай, получается автомат Калашникова? Ну в итоге увидели цену взаимопомощи в глобальном мире, уровень эффективности модернизированного здравоохранения, которое принципиально по-другому оформлено, которое не справляется сейчас с потоком пациентов и т.д. Есть большая сермяжная правда в том, что говорят в Совбезе. В этом смысле вот это кольцо контрольное, так сказать, элемент дополнительный собственного интернет-пространства он был бы далеко не лишним.

МАТВЕЙЧЕВ ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ

Политолог, профессор Высшей школы экономики

Тема выступления: «Влияние цифровизации на социальную и политическую ситуацию в России»

Я полностью согласен с Евгением Минченко по одному из «всадников» - по «Большому Брату». Я бы хотел сосредоточиться на другом «всаднике» - «Постправде», чтобы с другой стороны осветить эту историю и влияние на общество и политические процессы. Термин «постправда» означает то, что факту придается меньше значения по сравнению с эмоциональной реакцией, которую вызывает та или иная публикация. Факт не важен, он часто просто ни на что не влияет.

Напомню, что эта ситуация была всегда, интернет сделал ее более яркой и очевидной. В 30-е годы философ Карл Поппер, кстати, учитель Джорджа Сороса, проводил эксперимент со своими студентами. Он сказал своей аудитории: «Студенты,

вы же считаете, что наука и теория держатся на фактах?» Они ответили: «Конечно, ну на чем же еще?» Он сказал: «Отлично, сейчас мы с вами создадим какую-нибудь теорию. Возьмите ручки в руки и записывайте факты». Студенты недоумевали: «Какие факты нам записывать?» Он говорит: «Факты вокруг вас, вы можете их записать, а дальше мы будем теоретизировать». Они пожали плечами, смотрели друг на друга в недоумении. На это он им ответил: «Прежде чем записывать какие-то факты, нужно сформулировать какую-то гипотезу, теорию. Теория идет впереди, и факт является фактом только внутри какого-то убеждения.

Единицей теории является не факт, а гипотеза, она в свою очередь подтверждается или опровергается фактами».

Исходя из этого, мы должны понимать, что люди тяготеют все больше и больше к своим убеждениям, а эмоции я бы отнес сюда, потому что эмоции зависят от убеждений. Кажется бы, в современном интернете, в современном общении, социальных сетях должна торжествовать война убеждений. Она в значительной степени торжествует, но здесь происходит другой процесс – девальвация убеждений, потому что сам интернет развивает клиповое мышление.

Каждое средство массовой информации по-новому стандартизирует или регулирует нашу чувственность. Когда появились печатные книги, они сделали человека лишенным индивидуальности, в отличие от того, когда они почерком

писались, радио шизофренизировало человека, то есть ты слышишь голоса, но не видишь – это специфическая психика. Телевизор «убил» фантазию, потому что человеку нужно было «оживлять» книгу и радио, а телевизор тебе все показывает и, соответственно, уничтожает воображение.

Интернет привел к тому, что мы называем клиповым мышлением. Он «убивает» логику и возможность сосредоточения. Первый клип или фильм, который был снят на основе клипового мышления, – это «Андалузский пес», который сняли Сальвадор Дали и Луис Бунюэль. Смысл этого фильма был в том, что каждая сцена не имеет никакого отношения к предыдущей сцене. Они брали за основу «сон во сне». Психологи говорят, что во сне у нас нет точной фокусировки и нам снится все подряд, одно в другое переходит, одни сцены не связаны с другими. Примерно то же самое получается, когда вы листаете ленту новостей: только что вы увидели рекламу колготок, сразу же вслед за этим – что-то про коронавирус, после этого – фотографию девушки с вечеринки, которая запостила ее, и прочее. То есть нет взаимосвязи одного с другим и нет необходимости углубляться в причины того, почему кто-то что-то написал – идет быстрое мелькание. Вот это быстрое мелькание, если человек к нему привыкает, приводит к тому, что человек неспособен долго сосредотачиваться и даже теряет навык чтения.

Если подростку, который несколько лет сидит в сетях, дать книгу, он не может читать ее больше 5 страниц, потому что его психика привыкла к тому, что у него должно быть постоянное стимулирование новизной. А этой новизны нет, ему нужно сосредотачиваться, вникать, преодолевать какие-то трудности, искать какую-то логику повествования – это очень тяжело. А если человек неспособен долго сосредото-

ваться, то у него и убеждения не формируются, понимаете, в чем дело?

Когда я начал про «постправду» говорить, мы вроде свели все к убеждениям, но тут получается, что человек неспособен учиться, не может освоить большую теорию и не может читать сам и самообучаться. На чем тогда будут формироваться его убеждения? Ну сейчас еще есть реликты традиционные – это школа, семья, те самые традиционные общества, которые сохранились, например, на Кавказе. В соответствии с ними, воспитанием человек какие-то оценки и факты всему дает. А когда они будут девальвированы, что дальше будет происходить?

И вот здесь общество будет все больше напоминать таких аквариумных рыбок, которые будут поддаваться определенным манипуляциям. Когда оценка или понимание того или иного события или факта будет зависеть от его большой величины. К примеру, коронавирусом всех напугали – взяли все метнулись в одну сторону. Либо от интенсивности воздействия: когда мы сыплем огромное количество мелких-мелких фактов, подтверждающих одну - единую теорию, одно убеждение, по сути дела, просто его «вдалбливая», в итоге поворачиваем это общество в определенную сферу. А оно будет легко поддаваться манипуляции.

Собственно говоря, в больших городах, где высокий уровень цифровизации, мы сейчас этот феномен будем все больше и больше наблюдать, что общественное мнение очень легко колеблется в ту или иную сторону. Наш социолог Валерий Федоров говорил, что если раньше ему нужно было делать замер раз в месяц, то теперь по несколько раз в день, потому что эта масса, масса колыхается, требует быстрого

управления, и с ней очень легко не справиться, если какой-то субъект помимо тебя начал с ней работать. Поэтому в политических технологиях очень резкое разделение, как работаем мы с городами и как работаем с традиционными поселениями, деревнями, где живут люди, не охваченные сильно цифровизацией. Там работаем традиционными способами, а в больших городах это бесконечное таргетирование, это иные способы, тут есть вариации технологий, которые обеспечивают, либо такие крупные события, которые охватывают всех, и у них есть четкая стандартная интерпретации. Либо мы за счет количества сгоняем это, что называется, стадо оленей в определенный угол.

Это вот те процессы, которые сейчас происходят и дальше будут происходить. То есть вот эта ориентация или превращение этих больших обществ в атланную массу будет происходить стремительно, и они действительно будут, по сути, с интеллектом аквариумных рыбок. Есть масса позитивных процессов цифровизации, но есть и такого рода негативные процессы, риски, на которые хотелось бы указать.

Вопрос от Сергея Старовойтова:

Олег Анатольевич, чтобы «оленизации» не происходило (замечательный термин, на мой взгляд), можно ли каким-то образом централизованно управлять этими процессами? Чтобы не происходила деградации общества под воздействием цифровых процессов.

Ответ Олега Матвейчева:

Знаете, деградация больших масс все равно будет происходить. И мне кажется, здесь пойдет большой процесс разде-

ления на элиту правящую и вот это «оленизированное» большинство.

В элиту правящую будут попадать как раз те, кто, опираясь на традиционные практики, еще способны учиться, сосредотачиваться, читать книги, удерживать в голове большие теории, большие объемы информации, анализировать их и т.д. Это как раз то, чему учила традиционная школа. И вот они, собственно, и должны будут управлять всеми этими процессами. И будут управлять, и будут востребованы.

А вот те, кто окажется неспособным это делать и осваивать, кто уже окончательно разучился читать и уже неспособен будет учиться это делать, ему будет одна дорога – быть в этом стаде, к сожалению. Разделение на, так сказать, элиту и такое большинство будет прогрессировать.

Вопрос от Владимира Джараллы:

Вот Вы говорите о разделении на элиту и «оленизированное» большинство. И, согласно одной из версий, на острове Пасхи было подобное деление на элиту и «оленизированных». Потом, по одной из версий, «оленизированные» скушали элиту в прямом смысле этого слова. Поэтому все может быть проще, и мы просто присутствуем с вами при том, что прежняя модель производства себя исчерпала, и ее отражение – это цифровизация. И сейчас присутствуем в Ставропольском крае, в котором как раз таки практика стоит на первом месте.

И вот в связи с этим вопрос к Вам: как Вы полагаете, для подобных регионов, которые являются основными, которые базовые, которые не обречены и не оторваны, как крупные мегаполисы, что является более актуальным?

Ответ Олега Матвейчева:

Для вообще всех, наверное, регионов актуальным является воспроизводство вот как раз той самой элиты. Я согласен с тем, что иногда элиту могут сместить, когда она сама деградирует и не справляется с управлением. Безусловное преимущество получают те регионы, которые сохраняют определенные стержневые институты и скрепы. Те самые скрепы, о которых президент Путин говорит. Если мы будем сохранять традиционные ценности, как это и происходит в республиках Кавказа, если воспитательный момент будет сохранен в школах. Кстати говоря, перевод школ на чистую цифровую платформу и онлайн-обучение – это то, что полностью убирает воспитательный момент в школе.

Обучение возможно только на основе воспитания. Это не два параллельных процесса, и обучение не является главным процессом. Воспитание – это то, что закладывает в человеке чувство иерархии. Когда ты понимаешь, что есть некий компетентный человек, например учитель, отец, президент, кто-то наверху, и есть ты, которому чего-то недостает: компетенций, знаний, опыта. И ты, соответственно, учишься.

Если же человек учиться неспособен и у него нет авторитетов, ему не у кого учиться, то тогда он и превращается в итоге вот в этого самого оленя с хаотичным набором знаний, привычек. Поэтому те, кто сохраняет воспитательный момент, а он в традиционных культурах развит, те, кто сумеет не слишком модернизироваться и цифровизацию сочетать с традиционными формами, вот этими самыми скрепами с географическими структурами, те будут впереди. И здесь у Юга России есть шансы, потому что здесь крепки эти иерархические формы.

Вопрос от Санала Шавалиева:

(Калмыкия)

Калмыкия по системе образования, особенно в части выпускников, не побоюсь этого слова, на передовой позиции. И сейчас дети наши, которые были на «удаленках», приезжают назад, чтобы работать в республике. Пошла такая вынужденная трудовая миграция. Есть ли возможность на основе того, что разные регионы в плане цифровизации по-разному развиваются, создания некоего такого центра именно для удаленных регионов, которые дадут возможность для молодых, особенно продвинутых в технологиях?

Ответ Олега Матвейчева:

Здесь я сторонник опять-таки сочетания. Если мы будем просто транслировать знания, какие-то лекции из Московского государственного университета напрямую в Калмыкию, чтобы студенты обучались, сдавали некие экзамены и так далее, все равно произойдет потеря качества, потому что любые живые дискуссии и вот эти воспитательные моменты есть только в непосредственном живом общении.

Поэтому сочетание, на мой взгляд, должно быть такое: да, цифровые какие-то вещи помогают получать новую информацию, компетенции, но на месте должны быть площадки, где будут происходить и обсуждения, дискуссии. Чтобы те, кто добился лучших результатов в каких-то практиках, могли объяснять это все в живом общении. Чтобы она выросла в оригинальную ячейку, давала какие-то полезные оригинальные идеи, должны быть партнерские лаборатории и на ее территории.

САЛИН ПАВЕЛ БОРИСОВИЧ

Политолог, директор Центра политологических исследований Финансового университета при Правительстве РФ
Тема выступления: «Черный лебедь коронавируса как стимул цифровизации российского общества» и «Вирусная цифровизация»

Я представляю Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, возглавляю различные политологические исследования. Сразу хочу оговориться, поскольку в моем докладе будут затрагиваться некие моменты актуальной политики и социально-экономического курса, что это взгляд стороннего по отношению к Правительству и власти эксперта, а не сотрудника научного университета при Правительстве. Это ни официальная, ни неофициальная точка зрения. В выступлении я акценты расставлял скорее социально-политические, нежели политические вообще.

Первым пунктом я попытаюсь кратко осветить само влияние и его продолжительность фактора коронавируса и самого коронавируса (я объясню различия) на процессы, в частности, цифровизации. Хайповая тема. Я сразу хочу оговорить, я не медик и не буду переквалифицироваться из политологов в эпидемиологи. Я привожу точки зрения медиков, которые вызывают у меня доверие.

Согласно распространенной точке зрения, в частности, немецкого института Коха, это займет около двух лет, будут спады и новые пики. Локальный пик и в России, и в европейских странах ожидается в апреле, потом летом произойдет спад в силу природы коронавируса, якобы он условно засыхает при высоких температурах. Но не умирает. Поэтому осенью произойдет новый всплеск. Что будет происходить после осени, зимой следующего года, будет зависеть от того, разра-

ботают вакцину или нет, потому что есть разные прогнозы по вакцине.

При сокращении всех этапов, в том числе и юридических, если будет проведена хорошая работа, можно ее будет предложить к применению уже в конце этого – начале следующего года. Если пойдет по среднему, реалистичному сценарию, то где-то к середине – концу следующего года она будет запущена в массовое производство и будет доступна широким слоям.

Это я сейчас говорю о самом коронавирусе, а если говорить о цифровизации, то здесь речь идет о так называемом факторе коронавируса. Я не являюсь медиком, но занимаюсь такими вещами, как медиаманипулирование, информационное манипулирование. Очень сильно заметно, что в медийной сфере тема коронавируса очень сильно, скажем так, «передернута». Выпячиваются определенные факты, замалчиваются другие. Тема воспринимается в режиме клипового мышления, о котором говорил предыдущий докладчик. Постоянно оглашаются цифры: столько заразилось, столько выздоровело, столько умерло. Но практически исчезла из медиапотока статистика количества заболевших, особенно умерших от обычного гриппа. В Соединенных Штатах с сентября (там они точной статистики не ведут) от 20 до 30 млн заболело и несколько десятков тысяч умерло. Статистика, чтобы не было возможности сопоставлять, практически исчезла из медиапотоков.

Поэтому, если мы говорим о факторе коронавируса, есть много игроков, которые заинтересованы в том, чтобы его использовать. И я бы представил некоторых бенефициаров. Сейчас активно проводится идея, что является основным источников коронавируса. Наличные деньги. Давайте переходить на безналичный расчет. Это факт: да, на наличных деньгах очень много грязи. Они являются одними из самых загрязненных элементов обихода обычного гражданина. Но так было и пять, и семь лет назад. Фармацевтика. Представляете, весь мир запуган. Потом фармацевтические компании представляют вакцину. Люди любые деньги будут платить. А бедные, у которых нет этих денег, возьмут за горло свое областное правительство, чтобы те купили им вакцину. IT-компании. Представитель «Яндекс» представлял свои продукты и прямо говорил, что ситуация открывает новые горизонты. И политическая элита. Вот здесь уже поподробнее.

Власти разных стран ситуацию с коронавирусом используют для того, чтобы вернуть контроль над населением. Потому что что мы видим в последние годы? В вялом виде последние 5-7 лет, а активнее где-то с середины нулевых годов по всему миру идет волна популизма. Где могут, элиты берут под контроль этот процесс и играют на нем, как во Франции, например. Когда местные элиты почувствовали, что запрос есть контрэлитный, они завели под видом контрэлитного кандидата плоть от плоти элитного кандидата господина Макрона, который сделал карьеру в международных финансовых структурах. Где-то не смогли взять под контроль процесс. Где-то, к примеру, в Штатах, смогли частично взять процесс под контроль. Где Трамп вроде контрэлитный кандидат, на самом деле кандидат от элиты, но с периферии. И его очень сильно сейчас обложило вот это так называемое глу-

бинное государство. И задача политических элит любой страны сейчас в контексте коронавируса - вернуть контроль над населением. Отчасти вводится административный контроль. Одна из самых демократических стран, как принято считать, - Германия. Норма - больше двух не собираться. И такие практики будут продуцироваться и в других странах, и в России мы к этому идем. Потому что что сейчас происходит? Официально решили режим чрезвычайной ситуации не объявлять, чтобы народ не будоражить. Владимир Путин объявил, чтобы смягчить другие свои инициативы: «Неделю гуляем за счет работодателя». Тут же господин Собянин анонсирует: «А вот чтобы никто не ехал в Москву гулять, мы закрывает все рестораны и торговые центры». Да, вроде как одно за другое цепляет, временная мера, а на самом деле давно запланировано и продумано.

Во всех странах ужесточается контроль над населением. И даже когда будет остановлен коронавирус, фактор коронавируса никуда не исчезнет. Будет по-новому пускаться в оборот. И одной из проекций фактора коронавируса является как раз вирусная цифровизация. Был задан одному из докладчиков вопрос относительно вызовов и возможностей вот этой цифровизации, и коллега ответил про базуку и ложку в качестве оружия. Власти, в том числе и в России, видят в цифровизации только плюсы. Это возможность поставить под контроль население. Силовики видят плюсы с точки зрения политического контроля, те, кто отвечает за социально-экономический блок, плюсы с точки зрения, выражаясь экономическим языком, ученого налогооблагаемогоклада.

И господин Мишустин за это в принципе премьером и был назначен. Когда было принято решение, что люди - это наша новая нефть, нужно оптимизировать изъятие ресурсов,

концентрацию ресурсов внутри страны. Это решение было принято не в Правительстве, не экономистами. Это решение было принято условно в рамках Совета безопасности, но был объявлен неформальный контрпроект, как это сделать. Пришел господин Мишустин, предложил этот проект цифровизации. Я имею в виду, когда он еще был в налоговой службе. И самое главное, он свое предложение смог реализовать, на практике доказать. Рост собираемости налога 2017-2018 год – 20-23% при росте экономики 1-1,5%. Обычно рост экономики и собираемость налогов коррелируются, а здесь – на порядок больше. Цифровизация. Господин Мишустин прекрасно справился с проблемой, в итоге он – премьер министр, а представители его команды, госпожа Абрамченко, которая в Росреестре проводила эту всю цифровизацию налогооблагаемой базы в сфере недвижимости – профильный вице-премьер.

Поэтому российские власти естественно используют фактор коронавируса для того, чтобы форсировать процессы цифровизации. Господин Мишустин пришел в Правительство с этим мандатом распространить свои практики налоговой на всю экономику, а здесь тем более – такой фактор, который объективно позволяет обосновать необходимость перевода на «удаленку» работников и перевода вообще всех в «цифру», в том числе и денежных потоков. Поэтому, в интересах власти закрепить эти практики. Пока речь идет о закреплении практик в связи с цифровизацией в работе, массовом переводе всех на удаленную работу. Но для того, чтобы была пройдена точка невозврата, необходимо закрепить практики цифровизации не только как зарабатывать, но и как тратить деньги. То есть власти необходимо форсировать и обкатать практику цифровизации потребления. В крупных городах это уже есть, и эту задачу как раз и решает режим самоизоляции, который,

скорее всего, дальше будет ужесточаться. Господин Минченко говорил, что водитель получает новый импульс в связи со всем этим.

Цифровизация будет все больше проникать и в сферу потребления. Я просто не понимаю, где здесь будет точка невозврата, поэтому коллеге и задал вопрос: когда можно считать, что человек окончательно вовлечен в цифровые практики. В рамках необъявленного неформального курса на вирусную или форсированную цифровизацию, которая сейчас проводится, спрашивать будут не с московских чиновников, хотя и с них тоже, но с регионалов. Поэтому для регионалов, это одновременно вызов и возможность. Как для господина Мишустина, когда он был главой ФНС, этот неформальный конкурс, по тому, как оптимально изъять ресурсы из экономики и населения, стал вызовом и возможностью. И он смог эту возможность реализовать, в итоге спустя какое-то время получил карьерный рост.

С какими вызовами могут столкнуться власти в ходе реализации этого процесса на форсированную цифровизацию? В первую очередь – региональные власти, потому что в регионах эти проблемы распространены больше. Первая – это проблема цифрового эйджизма. Именно поэтому я задавал вопрос, а по какому критерию определить, человек уже вовлечен в цифровые практики или нет. Потому что спрашивать будут, скорее всего, с регионов по количеству населения, вовлеченного в цифровые практики. Как отчитываться перед Москвой, по каким критериям? Эти критерии еще не сформированы. Сейчас можно заявить свое слово, и, наверное, в ближайшие несколько месяцев.

А вызовы, связанные с цифровизацией населения, они

для властей будут накладываться. Есть очень серьезный вызов 2018-го года – пенсионная реформа. Здесь наиболее уязвимая группа – люди старшего возраста, в первую очередь, предпенсионеры. Потом следующий вызов – это коронавирус. И они опять являются уязвимой категорией и чувствуют себя уязвимой категорией. Естественно, более уязвимая – люди более преклонного возраста, но они по другим параметрам здесь не проходят. Плюс еще цифровизация, в которую их будут активно вовлекать. Потому что в цифровизацию трудовых отношений более молодое и среднее поколение, скажем 40 лет, даже 50 минус, ну, более или менее свободно входят в Москве и других мегаполисах, и даже в областных центрах входят без проблем. А вот люди, которым между 50-ю и 65-ю, так называемые предпенсионеры... Они обижены пенсионной реформой, когда выстраивали одни жизненные стратегии, через 10 лет рассчитывали на пенсию, а получается, что через 12-15 лет. С другой стороны, еще и эта ситуация с коронавирусом – они в группе риска, хотя и не в такой, как 80-летние. К тому же их активно заставили скорректировать стратегию жизни после пенсионной реформы. А теперь заставляют корректировать рабочие, а потом и потребительские практики в достаточном преклонном возрасте. А реализацию всего этого, и чтобы это не продуцировало социальное недовольство, естественно, возложат на регионы. Как выходить из этой ситуации?

Вторая ключевая проблема – эффект «Большого Брата». Я элитами занимаюсь и постоянно общаюсь с коллегами маркетологами, которые занимаются поведением элит. И они жалуются на проблему, которая последние 5 лет происходит – элиты уходят из цифрового пространства. Грубо говоря, если мы берем крупную компанию частную, компания Дерипаски, к примеру. Элита – это не Дерипаска, он никогда не был в

информационном пространстве, а если у него и есть какие-то блоги, то ведут его нанятые люди, а, условно говоря, его финансовый директор, производственный директор – вот о таких людях идет речь. Раньше мои знакомые маркетологи проводили исследования, в том числе, этой потребительской группы на основе социальных сетей, сейчас из социальных сетей эта группа уходит, их там почти нет. В отличие от Дерипаски им не нужно поддерживать имиджевое присутствие в соцсетях. На фоне цифровизации масс происходит децифровизация элит. Это рождает новый эффект, новую призму эффекта цифрового неравенства. Обычно о цифровом неравенстве говорят в таком ключе: кто имеет доступ к цифровым технологиям, или по технологическому признаку. А здесь цифровое неравенство наоборот. Как с мобильными телефонами. В 90-е годы наличие мобильного телефона было показателем высокого социального статуса, а последние 10 лет таким показателем стало его отсутствие. Значит, у тебя есть секретарь, который его за тобой носит и отвечает на звонки. То же самое касательно вовлеченности в цифровые практики. Цифровизация «олений», как говорил господин Матвейчев, и децифровизация элит. Это любопытный эффект. Элиты будут вовлечены в цифровые практики, это вопрос формы.

Третий вызов – правовой фактор. Ну, во-первых, люди будут возражать, почему государство не предоставляет им необходимые условия для труда. Опять спрашивать будут с регионов, если брать российскую реальность. Потом, вопрос приватности. Скорее всего, если брать Россию, это будет феномен больших городов, мегаполисов. Но я пока не вижу этот фактор в числе актуальных на ближайший год. Если мы говорим в контексте коронавируса и в перспективе на ближайшие год-полтора, эти первые два вызова, о которых я

говорил, особенно, что касается предпенсионеров, они очень и очень актуальны. Кроме того, коронавирус и эффект всех ограничительных мер окажет сильное влияние на российский бизнес. Люди все равно будут заработков лишаться, не у всех есть возможность, как у бюджетных учреждений поддерживать зарплаты на удаленке. И эти два фактора – «выстрелят» они как раз к осени.

Комментарий Сергея Старовойтова:

Есть еще момент, который стоит в продолжения Вашей мысли рассмотреть - то самое неравенство наступает в момент доступа к услуге. Чтобы проголосовать электронным способом, ты должен иметь устройство для подключения к интернету. А если тебе не позволяют средства иметь его, то ты лишен доступа. Ведь у нас нет центров доступа к компьютеру. И Вы совершенно правильно заметили, что вот эта вот идея, которая выглядит так благотворно, рождает очень много вопросов.

Вопрос от Дарьи Полянкиной:

(Ставрополь)

На днях у меня состоялся разговор с представителем одной из школ нашего города. Школа малокомплектная, находится в такой небольшой местности, заселенной в основном частными домами. Как мне сообщил этот человек, порядка 90% педагогов не справятся сами с настройками кабинетов для цифровизации. У четырех педагогов школы кнопочные телефоны. Исходя из того, что Вы говорите, они – наша элита сейчас. Я согласна с тем, что педагоги школ – это элита, и пускай они ей будут.

Конкретные данные «радуют» не только по педагогам. Интернет на телефоне - только у 18% учеников, только на телефоне. У компьютера – 78% учеников. Без интернета вообще – 4% учеников. Вот в контексте коронавируса, предстоящего перехода школ на цифровое обучение и вызовов, которые стоят перед регионами не только в Ставропольском крае. Это цифра в городе. Пускай там простая школа, очень простая, но это городская школа. А что у нас в сельской местности? А что у нас вообще в принципе, не только в Ставропольском крае, который очень сильно обеспечен интернетом. У нас очень сильно развита цифровизация. У нас действительно протянуты сети в села, у нас все нормально с проникновением интернета. Что будем делать? Вот мой вопрос.

Ответ Павла Салина:

Смотрите, этот фактор коронавируса тем большее он будет оказывать влияние, чем более урбанизированное будет пространство. Потому, что, во-первых, есть объективный момент. Чем больше пространство урбанизировано, тем больше вирус распространяется. Для сельской местности, малых городов это неактуально.

Во-вторых, с точки зрения тех, кто лоббирует фактор коронавируса, если брать экономических агентов, население сельской местности и малых городов неинтересны, это не очень выгодные потребители. С точки зрения власти, чтобы их брать под контроль, они тоже особо не интересны - они лояльны. Интересны жители мегаполисов, недовольные. Я не говорю, что всех сейчас будут переводить на дистанционную работу. Все будет дифференцировано. И наверняка для городов малых, сельской местности пойдут на исключение. С

одной стороны, будут бюджетные деньги вкладывать, чтобы там обеспечить как-то обучение и все прочее, а с другой стороны, в цифровые практики будут более активно вовлекать жителей высокоурбанизированных территорий. Потому что это нужно и власти, потому что именно там она теряет контроль, и экономическим агентам, потому что именно там живет наиболее платежеспособное население.

Вопрос от Владимира Джаралла:

Вот Павел Борисович говорил о социальном рейтинге в Китае. У тебя высокий социальный рейтинг, ты можешь купить билет, нет – не можешь. Но человек же все равно в тот пункт, в который ему нужно, приезжает. Потому что там существует и уже возник рынок внесетевой, который помогает решить эту проблему. И более того, легендарный WeChat, в котором живет весь Китай, там даже нищие получают некоторые там QR-коды. Так вот получается, что в этом же самом Китае это только на юге так развито, а на севере же используют наличные деньги.

К чему я веду? Когда Вы говорите о коронавирусе, у меня создается впечатление, что это один из побочных элементов управления людьми, обществом. Мы заменяем коронавирус на заговоры, цели достигаются. Но деталь вот в чем. Мы находимся с вами в ситуации, когда вот сейчас Интернет – это информация. Следующая волна той самой цифровизации, о которой идет речь, это уже экономика, это получение гигантских объемов информации. 5G предназначена не для того, чтобы сидеть в сети, а для того чтобы обрабатывать гигантские объемы данных. Все, что касается людей... Да, удалось собрать налоги, да шикарные цифры. Но существует опреде-

ленный предел, когда ты уже не можешь этого делать. Поэтому, все, что касается людей, скорее всего, будет давать сбои. Потому что люди будут находить способы, как выходить из-под контроля. А вот что касается экономики, все будет исключительно по принципу: приносит это прибыль или нет.

Ответ Павла Салина:

Я про это и говорил, когда бенефициаров называл: фармацевтика – вакцины, IT – ну тут ясен интерес. Есть три составляющих того, что Вы сказали. Первое – уход из под контроля, если брать российскую практику, занимаясь, в том числе, инвестициями. Отношения между инвесторами и теми, кто дает деньги, уходит все больше на наличный расчет. Это началось с прошлого года, когда налоговая издала письмо, что с первого июля будет техническая возможность отслеживать переводы с карты на карту. Да, сейчас возрождается рынок теневых наличных расчетов на большие суммы. Не криминального происхождения. Это не расчеты за наркотики или что-то такое, а такие в принципе законные расчеты, незаконность которых заключается только в том, что они на большие суммы, которые должны проводиться безналичными.

Что касается эффекта «Большого Брата» и прочего, есть идея глобального информационного пространства, которая обкатана и технически сейчас реализуется. В России агентом реализации этой идеи выступает «Сбербанк», именно поэтому ему постепенно передаются государственные функции. Там все эти моменты в принципе учитываются. Это процесс длительный, он идет годы и будет продолжаться годы.

ФЕТИСОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Директор консалтингового агентства NRP Group, политический консультант

Тема выступления: «Цифровые технологии в исследовании и развитии региона»

Коллеги уже подробно поговорили о тенденциях. Как мы сегодня видим, мы никуда не уходим от темы коронавируса, хотя хотим на самом деле хотим говорить про цифровизацию. Тема, к сожалению, очень актуальная для Ставропольского края. Когда из-за одного медика, из-за одного абсурдного случая Ставропольский край попал во все СМИ. Тем не менее, я тоже соглашусь с Павлом Борисовичем, мы будем ощущать

эффект коронавируса достаточно долго. Но на этом жизнь не заканчивается. И несмотря даже на то, что возможно мы сейчас столкнемся с таким явлением, как постанова на паузу национальных проектов, рано или поздно они будут возобновлены, в том числе все те моменты, которые будут касаться цифровизации. От этого уйти невозможно, современный мир задает именно такое направление.

Наверное, очень хорошо, что мы говорим о цифровизации в Ставропольском крае, находясь в Ставрополе, потому что здесь есть достаточно интересные как уже реализуемые проекты в этой сфере, так и определенный потенциал. В первую очередь, если говорить о брендировании территории с помощью цифр, Ставрополь за счет своих туристических возможностей имеет сильное преимущество. Возможна онлайн платформа для туристов, всевозможные справочники по региону. Это может быть использовано как и для туристической сферы, так и для бизнес сферы.

Однозначно, напрашиваются онлайн гиды по туристическим маршрутам, вещь очень интересная, очень востребованная в мире, но, к сожалению, пока еще не набравшая достаточных оборотов в России. Может, за исключением крупных музеев, того же Эрмитажа, где это уже лет пять, как работает. Это уже активно внедряется, не первый год. Но не набирает обороты. Тем не менее, все туристы, особенно туристы зарубежные, к такой технологии привыкли, они хотят ее видеть.

Т.е. есть, куда развиваться, есть, куда двигаться, есть, что использовать.

Конечно, онлайн виды санаториев. Тема наиболее актуальна для кавказских минеральных вод. Опять же из-за эффекта коронавируса мы сейчас можем столкнуться с тем, что санатории могут быть закрыты на карантин. И даже если не закроют полностью, то посещаемость упадет значительно, очень сильно. И это не только карантинные меры, но и экономическая ситуация, в которой у людей просто не останется денег на отдых. Но в будущем это вопрос обязательно встанет, и тут в Ставрополе есть большие возможности в этой сфере.

Плюс, продолжая говорить про Ставропольский край, но это применимо к любому региону, - цифровизация тех или иных значимых имиджевых проектов. Проект «Покупай ставропольское». Все мы знаем, что Ставрополь производит очень много как продуктов питания, так и бытовой химии. И, тем не менее, эта замечательная программа «Покупай ставропольское», которая была призвана изначально, чтобы выводить продукты ставропольских производителей на российский и международный рынки, начала сходить на нет со временем, именно с имиджевой точки зрения. Не было уже того ажиотажа. И как раз переход к цифровому формату и продвижение за счет цифровых ресурсов позволяет опять привлечь к ней внимание и перезапустить эту программу на более качественном уровне.

И соответственно, какие-то онлайн платформы для инвесторов, тем более, такой опыт мы видим, и потребность в нем есть. Любой инвестор хочет максимально быстро, максимально удобно посчитать возможную эффективность и отдачу от своих инвестиций в тот или иной регион. И как раз такие вот

онлайн платформы будут реализованы, запущены, они по некоторым регионам уже появляются. Они бы были способны ответить на вопросы потенциального инвестора, потому что такой запрос есть, он существует и он, конечно, будет развиваться дальше.

Что касается другого, не менее интересного момента, говоря про региональные практики в связи с цифровизацией, я бы конечно обратил внимание на Ставропольский край как на одного из таких, может быть, пионеров в этом плане. Это, в первую очередь, призывы к развитию. Если мне не изменяет память, это впервые произошло, когда Владимиров пошел на выборы, это было широко анонсировано. До этого у нас в Ставрополе велся проект «Бережливое правительство». Задача самого проекта, как и любого проекта в сфере цифровизации при приложении к работе чиновников - это уменьшение бюрократических барьеров. За счет того, что жители регионов получают связь с чиновниками, они получают ответы на свои обращения в кратчайшие сроки.

Сейчас мы видим, что Администрация Президента стала активно рекомендовать регионам эту практику. По разным регионам устанавливаются разные стандарты, но все они сводятся к тому, что на негативный комментарий, особенно в социальных сетях, тот или иной профильный чиновник должен дать ответ в течение определенного промежутка времени. Цель – снизить бюрократические барьеры, вернуть доверие общества к институту чиновников. Но на практике мы видим, что где-то это получается, а где-то – нет. Зачастую, не хватает какого-то политического опыта, и даже та система, которая призвана снижать бюрократические барьеры иногда на практике сводится к тому, что вместо ответов даются стандартные отписки, что, конечно, не вызывает каких-то позитив-

ных эмоций у людей. А это ведет к разочарованию в институтах власти. И как раз запуск подобного проекта в Ставропольском крае, в котором задействовано пять органов, вот этот эксперимент, он будет очень интересным. В случае его успеха, я думаю, его можно транслировать и на другие регионы. Также – создание единой системы публичной власти. Это во многом то, о чем говорится в призыве Правительства, но уже внедряемое на Федеральном уровне. Как раз при обсуждении поправок к Конституции эта тема звучала.

Создание цифровых платформ, которые бы обеспечили взаимодействие органов власти различных уровней. Цель все та же. Повторюсь, у любого проекта в сфере цифровизации, касаясь управленческих практик, цель – снизить бюрократические барьеры, улучшить качество взаимодействия между чиновниками и общественностью, чтобы люди быстрее получали ответы на свои запросы. Будь то просто обращение или необходимость реализовать какое-то действие.

Немаловажный момент, касаясь Ставрополя, это муниципальная реформа, когда была введена практика нового местного самоуправления. Это не совсем цифровизация, но отказ от двухуровневой системы, сокращения управленческих аппаратов, оно позволило снизить количество сигналов, исходящих от людей к властям. Думаю, в будущем с развитием этого подхода, оно также потребует какой-то онлайн платформы, которая бы смогла связать все муниципалитеты между собой и с жителями региона.

Любые управленческие практики неизбежно сталкиваются с рисками. Тут два основных риска. Первый связан с недоверием общества к цифровизации. Это то, с чем мы сталкиваемся постоянно, когда слышим о случаях банковских

мошенничеств, когда данные банковских карт оказываются в руках злоумышленников. Это одна из основных проблем сейчас, и когда на федеральном уровне звучит дискуссия о том, что нужно переходить к онлайн голосованию, это главный риск, который мешает все это реализовать. Потому что на все призывы к онлайн голосованию, очень большой процент общества говорит, что эти выборы будут нелегитимными. Так как мы не верим как в безопасность наших данных, так и в объективность этого голосования. Но время идет, и этот риск так или иначе будет снижаться.

Второй риск не менее важный, он в целом даже офлайн-ый. Он связан с ситуациями, когда власть сталкивается с коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов. Это не секрет. Любая инициатива, которая могла бы быть полезной обществу, она может быть заблокирована сотрудниками правоохранительных органов. Либо и вовсе сами чиновники сталкиваются с психологическим давлением, когда боятся предлагать какие-то управленческие практики, потому что боятся, что в результате окажутся под прицелом того или иного высокопоставленного коррумпированного сотрудника правоохранительных органов. Подчеркиваю, я не говорю сейчас про всех. Я говорю, что на практике, особенно в регионах, у нас такие случаи есть, и уйти от этого мы не можем. Любой практикующий политконсультант подтвердит мои слова, что часто приходится сталкиваться с такой ситуацией, когда тот или иной чиновник, причем самого различного уровня – от муниципального служащего до главы региона, вынужден озираться на возможную реакцию правоохранительных органов. И он вольно или невольно боится давления с их стороны. И поэтому без реформы правоохранительных органов должным образом, мы можем сколько угодно гово-

речь про цифровизацию, но пока у нас существует так называемые «оборотни в погонах», мы от этого никуда не уйдем.

И в завершение отмечу еще один момент – существует необходимость в кадрах, которые будут работать вот в этих новых условиях цифрового мира. Она очевидна, она есть, но часто на практике мы не видим поддержки от властей. Это связано как с непониманием ситуации, так и с нежеланием. Но, тем не менее, вузы в этом нуждаются. Обмен кадрами вузов и цифровой кастинг и рекрутинг – это те моменты, от которых не уйти и которые будут дальше развиваться. И те вузы, которые быстрее всех это поймут, окажутся впереди, будут актуальными и современными, и смогут предложить своим студентам достойное образование, уже исходя из новых реалий.

Вопрос от Сергея Старовойтова:

Неожиданно прозвучала в общем анализе цифровых процессов роль силовиков, которую они занимают. Чиновники давно говорят о том, что давление правоохранительных органов зачастую чрезмерное. Недавно один из вице мэров российских городов мне сказал: «Вся логика мне подсказывает, что надо приходить на работу, ничего не делать, тогда меня наругают, но не накажут, но, чем больше я подписываю, высокая вероятность, что...» Известны случаи, когда требуют от руководства, директора департамента, например: «Отдай мне одного из своих сотрудников, чтобы мы могли возбудить уголовное дело, иначе мы начнем работать по тебе». Дословно.

Вот эта позиция правоохранителей, она, на Ваш взгляд, с чем связана? Понятно, что она деструктивная. Какой логикой

они руководствуются, и есть ли эта логика вообще? Не беря личные мотивы вроде взяток или следующих звездочек на погонах.

Ответ Дмитрия Фетисова:

Тут в первую очередь действительно преобладает логика личного обогащения, поскольку мы сейчас говорим о недобросовестных представителях правоохранительной системы. Но есть и другой момент – так называемая палочная система. Так или иначе они вынуждены заводить уголовные дела по определенным критериям. Часто в эти критерии может попасть чиновник, особенно, что касается экономических преступлений. Зачастую грань по такой статье, как нецелевое использование бюджетных средств, на практике очень условная. Будет воля, будет желание – чиновника, подписавшего тот или иной документ, можно привлечь к ответственности.

Цифровизация нам нужна для того, чтобы снизить бюрократические барьеры, но, чтобы цифровизация двигалась вперед, нужна активная позиция чиновников, прежде всего, региональных. Сами же они же они вынуждены вольно или невольно озираются на правоохранительные органы. Замкнутый круг.

Комментарий Сергея Старовойтова:

Резюмирую, когда мы обсуждали с сотрудниками органов власти цифровизацию, многие жаловались на отсутствие межведомственного взаимодействия. То есть одна структура принимает одно решение, а другая его не поддерживает. Это отдельная тема.

ИГНАТОВСКИЙ ЯРОСЛАВ РИНАТОВИЧ

Руководитель аналитического центра «ПолитГен», политолог, политконсультант

Тема выступления: «Трансформация общества через трансформацию власти: соцсети, цифровые сервисы, умные города и регионы»

Мой доклад будет в большей степени отражать некие негативные прогностические тенденции. Я скачал себе приложение «Умный Железноводск», кстати, оно мне очень понравилось. Видно, что регион активно развивает цифровизацию, и, насколько я понимаю, и в других городах будет внедрен опыт на основе приложения «Умный Железноводск». Мне хотелось бы поговорить о том, как во всем мире развивается проект «Умный город». Мне кажется, что в большей степени мы «прыгнули в последний вагон», пытаюсь догнать мировую технологическую революцию.

Те тенденции, которые происходят в мире, они двигают нас в сторону такой тотальной цифровизации, тотального цифрового контроля. До недавнего времени развитие цифровых технологий было принято рассматривать преимущественно в позитивном ключе. В том числе, как Павел Салин сказал, для государства это выгодно, как и извлечение добавочной стоимости ленты из людей, развитие человеческого капитала, использование его, так и для установления контроля.

На мой взгляд, цифровизация, как и другие процессы,

имеет свои позитивные и негативные эффекты, и хотелось бы на негативных эффектах остановиться подробнее. Проект «Умный город». В теории, есть два направления, в рамках которых развился этот проект. Проект «Умный город», который мы сейчас развиваем, и теория разумного роста, так называемая «Smart growth», которая разработана была еще в Америке в 80-е годы. Разумный рост, основанный на устойчивом развитии, должен прийти на смену индустриальной модели унифицированного экологически расточительного роста городов. Второй – интеллектуальный город, где существует возможность индивидуального коллективного искусственного интеллекта, который постепенно должен прийти на смену менее качественного управления людей.

Как говорил господин Минченко, искусственный интеллект может со временем заменить управленческие решения людей. На мой взгляд, опасность здесь заключается в чем? В том, что концепция «Умного города» в ее нынешнем виде - это идеологический нарратив крупнейших антикорпораций, которые расширяют сбыт своей продукции за счет инфрас-

структуры по сбору больших данных. Те усилия, которые корпорация производят, усиливают дедемократизацию, и формируется технократическая система управления, нацеленная на регулирование извлечения прибыли, при этом игнорирует негативные социально-экономические тенденции.

Следующий момент. Цифровизация городов несет в себе опасность усиления государственного корпоративного контроля за гражданами и, как следствие, эрозию демократических политических институтов и выхолащиванию гражданских прав и свобод. Во что толкает нас цифровая логика? Она толкает нас в определенные модели патового поведения. В научной литературе описано три типа такого поведения.

Первый тип – это предприниматели. Каждый индивид действует в рамках предпринимательской логики. В основе такого подхода лежат идеи об универсальности предпринимательской логики, возможность рассмотрения любого феномена с точки зрения рационального эгоистичного актора, существующего в рамках постоянной конкуренции. Мы с вами постоянно конкурируем друг с другом, а цифровизация доводит эту логику до конца. Те же социальные сети и приложения, к примеру, тот же Instagram, усиливают тенденцию формирования субъективности по модели предпринимателей и логики фирмы. То есть мы сегодня все действуем, как некая фирма. Мне вчера задали вопрос: «Как Вы оцениваете, что губернатор

в инстаграме прокомментировал выступление президента?» Позитивно оцениваю. Значит, вертикаль власти действует, сигнал проходит, но это происходит потому, насколько я понимаю, что этот губернатор ведет этот инстаграм самостоятельно. Он уходит от того, чтобы за него его вел кто-то другой и ведет его сам. Фактически, он сам является таким брендом фирмы. Яркий пример тому – Telegram-канал. Ряд коллег, и я в том числе, ведем Telegram-каналы. Это тоже сейчас является некой репрезентацией себя. То есть цифровизация толкает нас в такую предпринимательскую логику.

Второй тип патового поведения – потребитель. Здесь описывается некая новая модель так называемого суверенитета. Я не считаю, что это суверенитет, это якобы суверенитет, суверенитет потребителей. Он заключается в том, что механика функционирования социальных медиа различных приложений сделала логику потребителя универсальной. Появилась возможность оценить работу или оставить свой отзыв почти обо всем - от кафе и гостиницы до органов государственной власти. Не просто общее мнение, а каждый потребитель может поделиться информацией, которую активно аккумулируют такие приложения как TripAdvisor или Booking. И на основании этого собирают данные.

И третий тип поведения – должник. Посредством фискализации всех сфер жизни индивидуума формируется особый

тип субъективности – должник, который задолжал за ипотеку, за образовательный кредит, потребительский кредит, что в России достаточно развито. И, конечно, эта функция выполняет не столько экономическую функцию, сколько является формой геополитической власти над индивидуумом. Понятно, что человек, который должен, должен дисциплинировать сам себя.

Будучи встроенной в управленческую логику, воплощается в модель, которая называют либо капитализм платформы, либо капитализм наблюдения. И в том, и в другом случае крупные корпорации: Google, Facebook извлекают из нас всевозможные данные и в дальнейшем монетизируют их. Либо продают другим компаниям, либо монетизируют сами, и с помощью рекламы предоставляют нам бесплатный доступ к своей платформе. В последние годы, мы знаем с вами, на рынок поступают и новые продукты, способные извлекать данные из нашей с вами повседневной жизни: умные часы, медицинские гаджеты, умные колонки. Тенденция к тому, что этих данных будет все больше и больше. Это опасная тенденция, на мой взгляд. Фактически сегодня IT-компании: Google, Microsoft, Siemens, рассчитывая заработать на огромных государственных и городских контрактах, монетизируют большие данные.

С другой стороны, конечно, можно приветствовать, что

сегодня и «Росатом», и «Ростелеком», «Сбербанк» пытаются создать некие похожие платформы, для того, чтобы тоже это как-то монетизировать. Сегодня представитель «Яндекса» об этом говорил. Наша задача - на этом заработать, тогда это будет внедрено и повсеместно использовано. На мой взгляд, все равно мы в отстающих. А эти компании повально, давным-давно внедрились свои услуги. Мы все используем две-три платформы: IOS, Android или Microsoft. Телефонов «Яндекс» мы не видим. Вы задавали вопрос про суверенный интернет. Мы должны к этому идти, но, на мой взгляд, делаем это с большим опозданием. А Facebook, тем временем, слушает нас в прямом эфире.

Вопрос от Сергея Старовойтова:

Суверенный интернет. Понятно, что мы под этим термином подразумеваем. Корейский вариант – все ограничено. Вопрос в том, что если IT-компании за счет того, что они накапливают огромные объемы данных, а мы сейчас говорим об использовании, о цифровизации госорганов и систем государственного управления. Если мы понимаем, что основной объем данных накапливается в IT-компаниях, и они получают, если следовать Вашей логике, пропорционально большой объем влияния в обществе, могущества. Не надо ли этот вопрос поставить централизованно, и, например, национализи-

ровать крупные IT-компании? Или использовать американские варианты, к примеру, антимонопольного законодательства, где надо дробить крупные компании.

Ответ Ярослав Игнатовского:

На эту тему стоит логичный вопрос. Но я бы хотел поразмышлять о следующем: эти компании являются представителями нового капитала – мобильного капитала. А нынешняя российская элита, и не только российская, это представители другого типа капитала, которые зарабатывают на извлечении сырьевой ренты. Наше с вами государство зарабатывает на извлечении сырьевой ренты. Поэтому мы и переживаем, когда цена на нефть падает до 20-25 долларов.

Вопрос от Сергея Старовойтова

Наши элиты недооценивают роль цифр?

Ответ Ярослав Игнатовского:

Фактор коронавируса, который может быть использован для интенсификации, для завершения перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Это, безусловно, вызов и безусловно будет отражаться на борьбе представителей капиталов: представителей мобильного капитала, цифрового капитала, IT-капитала, и представителей старого сырьевого капитала, который, в конечном счете, есть шансы, что

перестроится. Либо он будет использовать эти технологии для себя, либо он просто проиграет. Понятно, что внутри самих компаний, мы можем представить использование цифровизации, и оно даже там происходит. Но некий условный трансформационный мировоззренческий излом между условно «Сбербанком» и «Роснефтью» я вижу достаточно отчетливо.

Вопрос от Сергея Старовойтова:

Кто победит?

Ответ Ярослав Игнатовского:

Цифровизация набирает обороты по всем фронтам. Я считаю, что нужно делать все, чтобы будущее было за национальными суверенными государствами. Чтобы они не были демонтированы в процессе излишней цифровизации и навязывания нам тех моделей, которые кто-то уже активно использовал и считает, что именно по этому пути должно пойти развитие общества. Либеральная демократия – это только одна ветвь демократии. Сегодня борьба происходит, в том числе, в сфере цифровизации. Но это такая же борьба между суверенными государствами, и она будет продолжаться происходить.

МАЛЬКЕВИЧ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Российский журналист и первый зампредседателя комиссии Общественной палаты России по развитию информационного сообщества, СМИ и массовых коммуникаций

Тема выступления: «Интернет и цифровизация. Возможности, риски и новые информационные угрозы для гражданского общества».

Я хотел сегодня быстро пробежаться по сформулированным нами 12 новым информационным угрозам для общества.

Первая уже сегодня звучала, это распространение фейковой информации. Вот эти фейковые новости, особенно на фоне коронавируса, перешли уже в режим «каждый час что-то происходит». Власти не умеют, но учатся на ходу, на эти вещи реагировать. Вбрасывается информация о том, что вводят войска в Москву, в Амурской области якобы запретили в нашу «праздничную» неделю продажу алкоголя. Позавчера был шквал новостей о том, что детей вылавливают вместе с родителями у торговых центров.

У нас в стране нет эффективного механизма противодействия этому. В том числе, принятый в партии прошлого года закон о фейковой информации. Он не работает. В нем предписан штраф физическим лицам от 30 до 100 тыс. рублей. И то - в случае, если будет доказано, что это сообщение вызвало серьезные общественные потрясения. Весь набор, связанный с провокациями, сознательно организованными «вбросами», этот закон все упустил. Если мы видим, что журналист «Эхо Москвы» Асланян выкладывает пост о том, какая страшная давка в магазине, и прикладывает фотографию магазина «Метро» турецкого с турецкими надписями... Это же ведь не

ошибка. Это сознательно спроектированная и созданная провокация. Но в рамках существующего закона с этим ничего не сделать, также как и с парнями, которые в Южно-Сахалинске расклеивали поддельные объявления от имени магазинов «По две пачки гречки, по две бутылки подсолнечного масла в руки», делали селфи на их фоне и публиковали. Ну, это же не вызвало серьезных общественных потрясений? Поэтому, распространение фейковой информации шквальное, мощное. К этому ни одно общество не готово, российское – особенно, в связи с либеральностью существующих законов.

Еще один момент. Травля в сети, угрозы жизни в сети – это все никак не регулируется российским законодательством вообще. Писали мне, угрожали Маргарите Симоньян, последний – наш коллега Матвейчев. При этом, все это есть в сети, в открытом доступе. Можно у него на странице найти вполне конкретную угрозу физическим насилием в адрес его сына. Нет законодательства в стране, которое бы позволило привлечь к ответственности этих людей, тем более – они не скрываются. Это не боты и не анонимы. Это еще один провал в разработке законодательства. У нас проблема, на мой взгляд, в том, что большинство законодателей люди либо пожилые, либо не умеющие пользоваться интернетом. Они от этого

далеки. Им помощники приносят распечатки того, что о них пишут, а поскольку пишут плохое, они им это не приносят, вот и все.

Следующий момент - это зависимость отечественного сегмента от зарубежного ПО. Я скажу неполиткорректно: можно новейшую ракету построить, но поскольку она на «железе» не нашем, то ты в ключевой момент, в час икс ничего не сможешь с ней сделать. Потому что ты будешь жать на красную кнопку, но самая большая красная кнопка, она в другом месте находится, где проектировался как компьютер, так и его «начинка». И это существенная проблема, которую в Китае и начали решать. Они приняли трехлетнюю программу перевода всех госучреждений своих на собственные технологии, на собственные операционные системы.

Четвертая угроза. Я назвал это шпионское ПО. Но на самом деле все наши приложения собирают о нас информацию. С этим сталкивался каждый: когда ты о чем-то разговариваешь со знакомым, телефон там лежит в дальнем углу, а через час ты получаешь рекламные предложения о том, о чем ты говорил. Они это не скрывают. Мне особенно понравилось недавнее признание Apple, что все фотографии, которые они загружают в iCloud, они проверяют. Но исключительно из благих побуждений, чтобы там не было детской порнографии. Но под этим предлогом проверяют они все, что там есть.

Еще одна история про свободу слова на площадках, которыми мы вынуждены пользоваться. Отличный инстаграм у губернатора региона Владимира Владимировича, мы неоднок-

ратно это обсуждали, комментировали. Но если завтра какой-то модератор средней руки, работающий в огромной империи Цукенберга, захочет его снести, он это сделает в одну минуту, и не будет объяснять свои действия. Безусловно, в этом плане самый яркий пример - аккаунты как в фейсбуке, так и в инстаграме Кадырова. Снесли и все, и даже объяснять не стали. Twitter ведет себя абсолютно некорректно, целый набор историй. В декабре прошлого года они «забанили» на пять дней официальный аккаунт органа власти России – Россотрудничества. Захотели и забанили, потому что пост о дне Конституции России посчитали нарушающим их правила, и не восстановили. И с этим мы делать ничего не можем, при этом, у нас огромное количество людей и корпораций вкладываются и морально, и физически, и материально в продвижение контента на платформах, где в любой момент могут все потерять.

Пятая угроза. Распространение экстремистского контента. И это тоже история, на которую мы никак повлиять не можем. Причем здесь уже и российские социальные сети фигурируют. Группы детского суицида, синий кит, так называемый скулшутинг – это все существует, и никто это не удаляет. И только рассуждают: а давайте предложим им механизмы саморегулирования, и сети сами решают, что удалять. В Германии два года назад приняли закон, в котором говорится, что ответственность за контент несет хозяин площадки. И все. В течение 24 часов не удалили – значит, штраф до 50 млн евро. И все, никаких проблем. Европа. Но мы почему-то не хотим

такие европейские законы у себя внедрять.

Еще одна история, о которой наши депутаты узнали только пару месяцев назад, когда слушание провели в Госдуме про Даркнет. Спросите у наших парламентариев, у которых кнопочные телефоны. Они вообще не понимают, как это скрытая сеть, что такое Даркнет? Конечно, Lenta.ru со своим расследованием пропиарила эту «гидру», но, тем не менее, существует совершенно параллельная реальность с оборотом в миллиард, в которой распространяется экстремистский контент, можно купить наркотики, оружие, все, что угодно, любые данные. И это все есть. И это никак невозможно отрегулировать.

Еще одна проблема - у наших региональных СМИ есть только обязанности, а у блогеров есть только права. И этот перекося власть не может никак решить. Потому что за те же фейки власть наказывает СМИ по полной схеме, а с блогерами ничего поделаться не могут. У нас сейчас по коронавирусу два случая, когда наконец на 30 тысяч оштрафовали тех, кто разгонял вранье про эпидемию – пандемию. А так, все прекрасно знают: ФАС, Роскомнадзор, Роспотребнадзор, МЧС, куча других структур, все ходят и только постоянно проверяют, как работают традиционные СМИ и штрафуют. То, о чем говорил коллега Фетисов – палочная система – надо отчитаться. «За этот месяц оштрафовано 59 СМИ в регионе на такую-то сумму». А проблема не решена. А в это время сидящий в кафе блогер пьет кофе и пишет: «Не верьте государственным СМИ. Максимальный репост. Правда только у меня, читайте». И

приходит нарисованный на коленке указ о запрете продажи алкоголя эту неделю.

Еще одна тема, которая относится к списку этих 12 угроз, о которых я говорю. У нас СМИ и иностранные агенты в России... Да, приняли закон, да существует реестр в Министерстве юстиции, всех записали, и дальше что? Есть реестр теперь. Что-то в их жизни изменилось в худшую сторону? Нет. При этом, мы видим, что постоянно идут публикации о том, что блокада – это не то, и Красная армия всех убивала, совершала страшные преступления во имя Великой Отечественной войны. У нас у радио «Свобода» сеть дочерних проектов по географическому принципу. Крым.реалии, Кавказ.реалии, Сибирь.реалии критикуют все и вся. Они у нас работают. И все в реестре. Что-то изменилось? Нет.

Следующий момент – анонимы. История, против которой у нас в интернете идет хайп, потому что в общественной палате требуют вводить деанонимизацию пользователей. А у нас сейчас максимально поощряется анонимность не только в онлайн, но и в офлайн. Все прекрасно знают, что любой кляузник-аноним может написать в любые правоохранительные органы про любого человека все, что угодно. Будет заведено уголовное дело, куча сил, средств потрачено. Самый яркий пример кляузничества этого года – это дело Кировского медбрата, которого анонимы на интернет-форуме «Двач» обвинили, что он 10 человек убил путем отключения аппарата ИВЛ. С ними что-то было? Ничего. Их даже никто искать не стал. Он сходил на допрос, прошел полиграф. Ситуацию разби-

рали у министра здравоохранения России. Потом оправдали: так и быть, работай дальше, ты не виноват ни в чем. Так он и не был ни в чем виноват. Существует это огромное море анонимности в интернете, и эти анонимы могут делать все, что угодно, им все сходит с рук.

Следующий момент. Эту тему мы уже поднимали, когда говорили о людях пожилых, которые не понимают, как настроить те или иные личные кабинеты и т.д. А если говорить о детях? Только сейчас говорят, что в рамках предмета ОБЖ в школах будут рассказывать про вот эту самую интернет гигиену. Я это называю «цифровые следы». Мы не учим наших детей или более старших людей, как не оставлять цифровые следы, которые потом тебе испортят карьеру, жизнь. Все, что напишешь, опубликуешь в интернете, может быть использовано против тебя. Наши дети за этим всем не смотрят, они выкладывают аудио, видео, пишут все, что угодно. Кто-то им это объясняет? Нет. И об этом даже никто не думает.

И то, что тоже сегодня уже звучало – это фишинг. Цифровое мошенничество, которое цветет, к сожалению, буйным цветом. И коронавирус дополнительную внес «изюминку», потому что пару недель назад пошла веерная рассылка, о том, что ВОЗ заканчивают разрабатывать вакцину, но на регион будет выделена всего тысяча квот, поэтому нужно перечислить 20 евро, перейдя по ссылке, и вы окажетесь в списке счастливых, которые смогут выжить. Как-то с этим борются? Нет, конечно. Я думаю, почти каждый, даже из присутствующих здесь, сталкивался со звонками знаменитыми служб

безопасности тех или иных банков якобы. Поставили на это заслонку? Не поставили. Это продолжает существовать, на это так или иначе люди ведутся.

Манипулирование за счет создания так называемых «умных лент» выдачи новостей в социальных сетях и поисковиках – это тоже угроза. Если мы не решим это в ближайшие годы, то через пять лет мы можем вбить, образно говоря, в Google вопрос: Кто начал Вторую Мировую войну, и нам расскажут, что во всем виновата Россия. Мы черпаем данные из Википедии о том, о чем хотим узнать. Был поставлен эксперимент моей коллегой московской. По правилам Википедии там написали и опубликовали статью. Полностью по правилам, со ссылками на источники, но она называлась «Продажность администраторов русскоязычной Википедии». Конечно, это был сознательный социальный эксперимент. Какая была реакция? Через час она была поставлена под сомнение, и еще через час ее удалили. Неожиданно? Нам рассказывают, какой был хайп в свое время, когда обсуждался в России проект создания российской цифровой энциклопедии, русской Википедии. Тогда же сразу поднялась волна прогрессивных блогеров, которые сказали: это распил денег, зачем это, если есть Википедия, там есть все? А написанная по правилам самой Википедии статья, если она не нравится некому собирательному образу их редакторского корпуса, она исчезает.

Мне понравилось, что это сказал коллега Игнатовский про «умный дом». Как мы защищены от того, чтобы через год, два, три эти технологии «умных домов», «умных городов»,

построенные на чужом железе, чужих технологиях, чужих операционных системах. Так мы тогда управление системами жизни городов отдаем и все, вместе со всеми данными.

Это все вызовы не завтрашнего дня, сегодняшнего. Реальные угрозы. Причем, мне кажется, с чем-то из этого каждый сталкивался. Все это - то, чем мы должны заниматься в ближайшее время, оказывать давление на законодателей, чтобы они отреагировали на эти реальные угрозы.

Вопрос от Сергея Старовойтова:

В связи с этим у меня к Вам вопрос. Это все ужасно, все, что Вы рассказали. Хочется вообще выключить интернет и жить, как в 19 веке. Но это невозможно. Мы понимаем, что экономику надо развивать цифровыми методами, и в то же время, развитие цифровых методов имеет ряд побочных эффектов. На Ваш взгляд, чтобы все эти грустные последствия хотя бы минимизировать, как мы должны работать? Мы, т.е. общество в целом с законодателями, чтобы этого было меньше? Как сделать так, чтобы этого было меньше.

Ответ Александра Малькевича:

Естественно, каждый должен до законодателей это доносить по мере своих сил, но начинать надо с образования. Неслучайно мы сейчас находимся на образовательной площадке одного из крупнейших вузов юга России. Нужно начинать с разъяснения людям азов. Половину этого можно избежать, если сохранять цифровую бдительность. Она теперь

нужна, к сожалению.

Вопрос от Сергея Старовойтова:

Мы понимаем следующее: если все, о чем Вы сказали, - это в значительной степени коррелируется с запросами общества. Являясь родителями, мы не хотим, чтобы наши дети много времени проводили в интернете и оставляли те самые цифровые следы, которые им потом навредят. Мы это понимаем, они – нет. Мы не хотим, чтобы нас травили и так далее по каждому пункту. Если такой запрос в обществе есть, значит, есть определенное количество избирателей, которые могут поддержать политиков, выражающие такие интересы. Есть в России политики, которые борются за то, чтобы эта ситуация улучшалась? То, что Вы боретесь, как член общественной палаты, мы понимаем. А есть политики в России и кто? И если нет, то почему, если есть запрос? На этом можно набирать политические очки.

Ответ Александра Малькевича:

Отличный вопрос. Надо записать в «страшный протокол», потому что они не появляются именно потому, что снижает рейтинг. Потому что, человек, который выйдет и начнет по поводу травли говорить, ему скажут: «покусился на святое – свобода слова в сети». Это же известный стереотип, что интернет – это место, где тебя можно говорить все, что душе угодно. В том числе угрозы и лживые обвинения. Свобода слова. Все сводится к тому, что запрос есть, но он непопулярен.

Комментарий от Руслана Ткаченко:

(Краснодар)

У меня есть реплика к выступлению Александра Александровича. Интересное выступление, много жути нагнали. Система «Умный город» сама по себе достаточно интересна. Пока все выступали, я тоже скачал приложение «Умный Железноводск». В связи со всеми этими тенденциями, мне хочется заострить внимание вот на чем. Создание узких региональных информационно-коммуникационных хабов, которые бы не имели бы тех недостатков, которыми обладают социальные сети. И которые позволили бы региональным властям контролировать ситуацию на своей территории в режиме реального времени. Я посмотрел пару этих приложений, вижу, что ставропольское приложение само по себе было ориентировано на работу с населением, т.е. вопрос-ответ. Получение проблематики с населения и попытка дать обратную связь. Приложение Железноводска – начало очень хорошее, но у них, наоборот, нет обратной связи. Его надо модернизировать. И я бы порекомендовал коллегам из Ставропольского края опираться на опыт Москвы. Там есть очень инте-

ресное приложение, которое работает достаточно давно, это приложение «Активный гражданин». Там совмещены многие нюансы.

Думаю, в свете всех факторов, о которых говорил Александр Александрович, было бы интересно создание регионального информационно-коммуникационного хаба с инструментом для местных властей.

ДЖАРАЛЛА ВЛАДИМИР КАДЫМОВИЧ

Политический эксперт

Тема выступления: «Курс Правительства РФ на цифровизацию и перспективы для регионов Юга России»

Большое спасибо за приглашение, прежде всего потому, что это большая пища для ума. Когда ты «варишься в своем соку», у тебя «замыливание глаза» от переизбытка информации, никакой интернет от этого не спасет. Благодаря подобным мероприятиям ты видишь картину более ясно. Могу сказать, что у нас есть схожие со Ставропольским краем вопросы, проблемы, тенденции, но также есть и ключевые отличия.

В этой картине, которую мы сейчас с Вами обсуждаем, я вижу что сейчас есть общие тенденции для каждого из регионов. Первая – цифровизация и курс правительства на цифровизацию естественно происходят в центре. Москва, Санкт-Петербург являются лидерами, затем это уже переходит в регионы. Включается традиционный для нашей системы власти административный фактор, т.е. появление заместителей по цифровизации, контроль, отчетность. Возможно, ирония будет состоять в том, что отчеты будут составляться на бумаге, после чего переводиться в электронный вид и посылаться дальше. Это технический момент, который повторяется на протяжении уже длительного времени, но главное – цель того, что произойдет. И вот тут важный момент. Отходя от региональных особенностей, можно сказать: мы же сейчас находимся в процессе перемен. И потому многие вещи мы

воспринимаем как само собой разумеющееся в тот момент, когда говорят о грандиозном сдвиге. Вот сейчас воспользовавшись этими возможностями, я смог посмотреть в интернете информацию о каждом из вас, мы обмениваемся сообщениями. Это тот уровень, на котором мы сейчас находимся.

Следующий этап, который приходит с этой самой цифровизацией – это уже уровень тех самых больших данных. И тут ключевое отличие. Двигателем этого процесса является эко-

номика, а в основе экономики лежит выгода. Либо для государства, либо, лучше всего, частная. Именно она рождает спрос на подобные технологии. Тут мы сталкиваемся с тем, что у Ставропольского края есть одно ключевое преимущество, впрочем, как и у Калмыкии. Они тесно связаны с землей, но в широком смысле этого слова. Вы создаете, вы производите и вы преобразуете. Это несомненное преимущество края, которое означает, что все новые технологии той самой цифровизации, которые будут внедряться, именно у вас будут проходить обкат.

Хорошо, если удастся сделать еще и связку с интеллектом. Мне указали на интересную тенденцию - студенты перемещаются в сферу производства, ту же самую агрономию. Те, кто остается в обслуживающей секторе, т.е. экономике, юристы, они видят перспективы в этом регионе только, если осваивают еще и вторую профессию. Тем не менее, появление на базе университета подобных технологий позволит достичь главного. Так как мы будем ориентироваться на Москву, мы неизбежно будем сталкиваться с тем, что то, что выглядит гладко на бумаге, на практике может оказаться иным. Деятельность образовательных учреждений может стать базой, чтобы этого избежать и получить преимущества. И вот тут возникает еще один фактор. Все, что будет касаться людей – возможности обмена мнениями, контактов, здесь возможности контроля государства, да любого «Большого брата» ограничены, хоть и велики. Ключевым на самом деле становится человеческий фактор и человеческая воля. Если в Став-

ропольском крае Губернатор и его команда работают с этими технологиями, то, следовательно, они найдут решение той самой цифровизации, которое будет полезно для края и эффективно в глазах центра. Если этого нет, и в других регионах к этому относятся по принципу «посмотрим, что они там придумают, а там уже будем разбираться», то они окажутся в числе проигравших. И вот тут еще один момент. Подобные процессы будут иметь и имеют уже сейчас общественный резонанс, причем, именно в этом регионе, где это происходит. И, как известно, любой процесс можно контролировать, можно его запретить, а можно возглавить. А согласно нашей русской мудрости известно, что когда ты его возглавляешь, ты получаешь наилучший результат.

Как и в любом другом регионе, в Ставропольском крае уже существуют зачатки того, что мы называем группами общения, возможностями обмена мнениями между собой. В том случае, если эти лидеры общественного мнения становятся на связи с властью, то в результате мы видим ту самую обратную связь, когда информация напрямую неискаженно попадает снизу вверх. Но дальше возникает другой вопрос о том, что же с этой информацией делать. Это уже зависит от того, какие цели ставятся в регионе.

ШАВАЛИЕВ САНАЛ ТИМОФЕЕВИЧ

Председатель Союза журналистов Калмыкии

Тема выступления: «Особенности процесса цифровизации в республике Калмыкия»

В небольшой по численности республике Калмыкия власть уделяет внимания цифровизации. Буквально в начале прошлого года Управление по развитию электронного Правительства было преобразовано в полноценное Министерство цифрового развития. Во главе стал наш молодой министр Алексей Петрович Этеев, который сразу же поставил главной целью развитие цифровизации региона. Она реализуется через несколько проектов, ключевой задачей которых является повышение качества жизни населения и развитие республики в целом. Все достижения не буду перечислять, но главное – то, что работает, все органы власти объединены в единую систему электронного документооборота. Это реализуется в течение двух лет (2018-2020 годы).

Также отмечу еще раз то, о чем я уже говорил – в сфере образования, которая для нас очень важна, реализуется проект «Яндекс.Лицей», благодаря которому наши дети могут получать необходимые знания. Это программа работает уже в двух школах: Элистинская классическая гимназия и Русская

национальная гимназия имени преподобного Сергия Радонежского. Уже первые результаты есть. Кроме того, в рамках программы «Цифровая экономика» развиваются проекты информационной инфраструктуры, информационной безопасности, цифровые технологии и цифровое государственное управление.

Территория Калмыкии является транзитной, у нас добрые соседи – Волгоград, Астрахань, Ставрополь, Дагестан, Чечня, Ростовская область. Я сам участвую в этом проекте по цифровизации здравоохранения. Может кто-то помнит, что был ряд страшных автокатастроф, когда люди просто погибали. Зачастую это транзитные автобусы,двигающиеся между этими регионами. Есть те, кто знают, что есть правило «золотого часа», в течение которого медики должны определить, что надо лечить, как это делать. К сожалению, недостаточное региональное финансирование медицины катастроф привело к тому, что как члены общественного совета при Росздравнадзоре, мы были вынуждены писать обращение в Федеральное

Министерство, чтобы просто спасти людей, и наша медицина катастроф получила хорошее финансирование и дополнительную материально-техническую базу, машины, оборудование – все это действительно сказывается. Но сразу возник вопрос, что с нетранспортабельными пострадавшими, которым нужна высококвалифицированная помощь, то, что позволит онлайн операцию проводить. У нас уже есть примеры – «Печенгская центральная районная больница», когда ведущие светила медицинской науки нашей страны действительно проводят онлайн операции. И это конкретно помогает сохранить жизни наших граждан. Это очень важно в цифровизации, а именно в сфере здравоохранения.

Республика наша аграрная, поэтому, я могу сказать, что качественно, не для галочки проведенная цифровизация позволит снизить бюрократические барьеры в нашем регионе, позволит перейти на удаленную форму работы, что очень важно в условиях пандемии, снизить коррупционные составляющие и привлечь молодые кадры к инновационным стартапам. По части цифровизации хотя бы элементарно чипирование скота позволит избежать очень многих преступлений в этой сфере и позволит органам власти, муниципалитетам четко прогнозировать экономическую составляющую.

Наравне с цифровыми проектами республики необходи-

мо проводить разъяснительную работу среди населения. Конечно, это уже участь наша. Я, как представитель союза журналистов Калмыкии, могу сказать, что у нас соответствующая работа ведется. Мы интересуемся, как подобная работа ведется в других регионах. По части цифровизации есть определенные успехи, но в то же время эти успехи ставят новые вопросы.

Вопрос от Сергея Старовойтова:

Санал Тимофеевич, а региональная власть, губернатор, а мы знаем, он у вас молодой и энергичный, новой формации, он поддерживает все эти проекты, как он относится к этому?

Ответ Санала Шавалиева:

Он очень положительно относится. Поэтому назначение министра продолжило это направление, вектор на развитие цифровизации. Естественно, он прогрессивный, ведет все блоги, Instagram сам. Самое главное, чтобы это результаты давало. По части образовательных проектов – это вообще очень хорошо. У нас в Калмыкии такая традиция сложилась, что люди готовы последний скот продать, но своему ребенку дать очень хорошее образование.

АТАНОВ ИВАН ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

Врио ректора Ставропольского государственного аграрного университета

Вопрос от Сергея Старовойтова:

Иван Вячеславович, Вы, как хозяин этого замечательного места, человек, который предоставил нам эту площадку, представитель университета, как человек, который готовит кадры. Как раз в одном из докладов говорили, что если страна ставит задачу цифровизовать процессы, то это неизбежно должны делать люди, искусственный интеллект сам не производит эти процессы. Вы готовите те кадры, которые в ближайшем будущем будут этим заниматься. Что из себя представляют Ваши студенты по качеству их образования, компетенций будущих, и на что вы их ориентируете.

Ответ Ивана Атанова:

Та история, которую мы с Вами обсуждаем, она волнует нас всех. Нас достаточно часто спрашивают: «Оцените уровень информатизации, цифровизации в сельском хозяйстве. Как Вы это сегодня видите?» Мы только улыбаемся. Потому что мы работаем с биологическими объектами: с растениями, животными. Особой обратной связи нет. Поэтому, мы считаем, что наши системы по уровню цифровизации – одни из самых сложных. И это подтверждает практика. Биологические объек-

ты в продвинутых направлениях сельского хозяйства с высокой продуктивностью, как животноводство, генная инженерия, они сегодня с очень высоким уровнем и цифровизации, и автоматизации. Допустим, на агрономическом факультете есть один класс, где студент заходит, получает планшет, так называемый «Умный агроном», где он видит карту полей всего края. Он понимает, как вносить удобрения, когда нужно производить уборку. Инженеры – особая область, отзывчивая на то направление, которое мы обсуждаем. У все корпуса (а их почти 100) полностью автоматизированы в плане потребления и экономии как электрической, так и тепловой энергии. Закон об энергосбережении нам трактует, что мы должны экономить от 3 до 5% энергии каждый год. Мы перевыполняем план, и все это силами студентов.

Экономическая инициатива. Это наша вотчина, мы считаем. И такой продукт как Фуднет, рынок персонализированного питания. Это очень высокий уровень и автоматизации, и роботизации. Чтобы развить это направление Правительство края нам помогло открыть новый корпус.

Мы считаем, что у нас получилась одна из лучших на Юге России «точка кипения», там, где студенты заходят и занима-

ются во внеурочное время. Мы переживали, думали, что студент не захочет заходить после учебных занятий. Мы ошибались – процентов 15-20 очень активно заходят, и сидят по ночам, генерируют идеи, и работают над проектами будущего. Сейчас мы вышли на защиты всех этих проектов, и они все в области цифровизации. Был здесь вопрос задан: «Как мы отслеживаем компетенции студента в этом направлении. Ответ прост – есть показатель как ID, как цифровой след. И мы в нашей дорожной карте даже прописываем, чтобы студент в течение обучения получил такой профиль, а мы отслеживаем его ID по его мероприятиям, по его курсовым, по участию в конкурсах, грантах и так далее.

Вопрос от Сергея Старовойтова:

Абитуриенту может повредить неряшливость в ведении соцсетей? Ну, понаписал чего-нибудь, а приемная комиссия это увидела.

Ответ Ивана Атанова:

Мы по крайней мере сразу возьмем это на заметку. Мы со своими кураторами эти вещи видим, по возможности пресекаем. У нас на каждом факультете есть заместитель декана по связям с общественностью, они курируют в том числе и социальные сети. И каждое утро в понедельник мне идет доклад, как наши сети отреагировали на тот или другой эпизод в жизни студенческого коллектива, края.

Я бы хотел сказать еще один важный тезис. Мы очень четко разграничиваем такие понятия, как цифровизация и информатизация. Нам ближе понятие информатизация. Потому что мы понимаем, что к нам приходит по 60% ребят из сельской местности, и уровень информационной подготовки оставляет желать лучшего. Нам приходится их подучивать, давать дополнительные задания. Сейчас встали перед вызовом – с понедельника у нас нерабочие дни, и мы активно переходим на дистанционные формы обучения. Но, оказывается, есть проблема в селах. Не везде есть тот интернет, который бы нам хотелось видеть, чтобы был онлайн режим, чтобы была реальная лекция. Поэтому, наша задача – влиять на уровень информатизации, готовить специалиста. Если говорить об информатизации и цифровизации, основная проблема в России была и остается – это подготовка кадров. Мы хоть и ведем подготовку профильных кадров, мы считаем, что их мало. Мы считаем, что растим их для себя, но они поработали у нас 2-3 года, руку набили, стали элитными специалистами, и смотрят на столицу, потому что зарплата в N-ное количество, а то и на порядок больше. Поэтому задача для этого направления для высшего образования нам ясны, мы продолжаем активно работать. В нашей стратегии развития, дорожных картах эта история прописана одна из первых.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Подготовил:

Дмитрий Николаевич Фетисов,

политический консультант,

директор консалтингового агентства NPR Group

Цифровые решения брендинга территории

Онлайн-платформы для туристов

Справочники по региону

Онлайн-гиды по туристическим маршрутам

Онлайн-гиды по санаториям

Цифровой формат программы
«Покупай ставропольское»

Онлайн-платформы для
инвесторов

Цифровое пространство Единой системы публичной власти

«Бережливое
правительство»

Создание Единой
системы публичной
власти

Муниципальная реформа –
одноуровневое местное
самоуправление

Риски

Недоверие общества к
цифровизации

Давление правоохранительных
органов

Кадры для цифровой политики

Обмен кадрами

Роль вузов

Цифровой хантинг и рекрутинг

ФОНД ЗАЩИТЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ

ИНТЕРНЕТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.

Возможности, риски и новые информационные угрозы
для гражданского общества

ИНТЕРНЕТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.

возможности, риски и новые информационные угрозы для гражданского общества

Александр Малькевич

- Президент Фонда защиты национальных ценностей.
- Председатель Комиссии ОП РФ по развитию информационного сообщества, СМИ и массовых коммуникаций.
- Первый российский журналист, внесенный в санкционный список США.
- Входит в ТОП-15 самых цитируемых журналистов России по итогам 2019 года.

ФОНД ЗАЩИТЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ

ИНТЕРНЕТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.

возможности, риски и новые информационные угрозы для гражданского общества

1

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

- В марте 2019 года вступили в силу два важных закона – о противодействии фейковой информации и об ответственности за оскорбление государственных символов в Интернете.
- Ежедневно фейки тиражируются в огромном количестве, и никто не знает, как с этим бороться. Зачастую даже невинные шутки могут интерпретироваться как-то иначе и приносить обществу вред. Например, вызвать панику. Наказания за распространение сообщений различного рода панических настроений нет.
- В России, как и в других странах мира, существует закон о блокировке фейковых новостей в Интернете и СМИ: механизм, заложенный в этом документе, должен препятствовать распространению непроверенных сообщений, способных привести к панике среди населения, хаосу и беспорядкам. Однако этого, по мнению специалистов, недостаточно.
- Выход? Быстро реагировать на ЧП, информировать жителей. Иначе все эти пустоты заполняет ложь. Власть вообще должна уметь работать на опережение и рассказывать о себе.
- В январе 2020 года были запущены лендинги (специальные сайты) для сбора информации о фейковых новостях и примерах оскорбления госсимволов в Интернете. На сайтах ДОСТУПА.НЕТ или ФЕЙКАМ.НЕТ любой гражданин может оставить сигнал о наличии нарушения российского законодательства.
- 31 марта 2020 года Госдума РФ приняла поправки в Кодекс об административных правонарушениях, вводящие штрафы до 10 млн. рублей для юрлиц за распространение посредством СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей фейковых новостей об угрожающих жизни населения обстоятельствах, в том числе эпидемиях.

Поправками также ввели в Уголовный кодекс новую статью 207.1 (публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан). Документ относит к таким обстоятельствам эпидемии, стихийные бедствия, повлекшие или способные повлечь человеческие жертвы или ущерб здоровью людей. Кроме того, поправки дополняют УК еще одной статьей – 207.2 (публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия).

Пока здесь речь идет, фактически, о СМИ и иных юрлицах. На очереди – ответственность физических лиц.

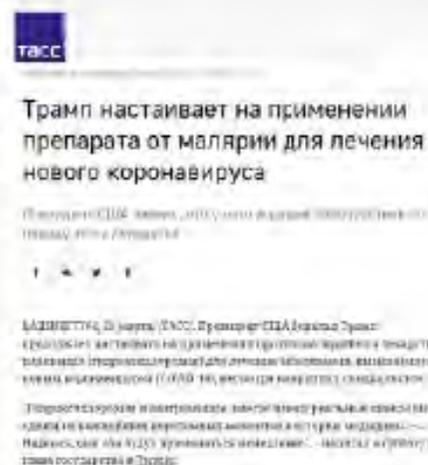

ФОНД ЗАЩИТЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ

ИНТЕРНЕТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.

возможности, риски и новые информационные угрозы для гражданского общества

НЕВЕРИФИЦИРОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

• Т.н. «Инфлюенсеры». Более половины пользователей соцсетей предпочитают получать советы/информацию о продукте/бренде от инфлюенсеров (лидеров мнений из социальных сетей), а не непосредственно от брендов/официальных источников. Пользователи доверяют блогерам. При этом зачастую их «компетентность» вызывает множество вопросов.

• «Умные ленты» в поисковиках и социальных сетях используют в качестве инструментов борьбы с Россией. Они предлагают Интернет-пользователям контент, который будет заточен под их интерес, но на самом деле решают конкретные политические задачи.

• Википедия. Граждане России зачастую опираются на иностранные источники, которые в свою очередь навязывают «свои» знания.

• Еще одна проблема, о которой много говорят – но только в профессиональных кругах: Scopus. Российские ученые вынуждены публиковаться в иностранных журналах, потому что они считаются приоритетнее отечественных. Разместить статью для попадания в Scopus не составляет проблем, нужно только заплатить. В итоге наши ученые тратят время, силы и деньги для того, чтобы работать на иностранную площадку

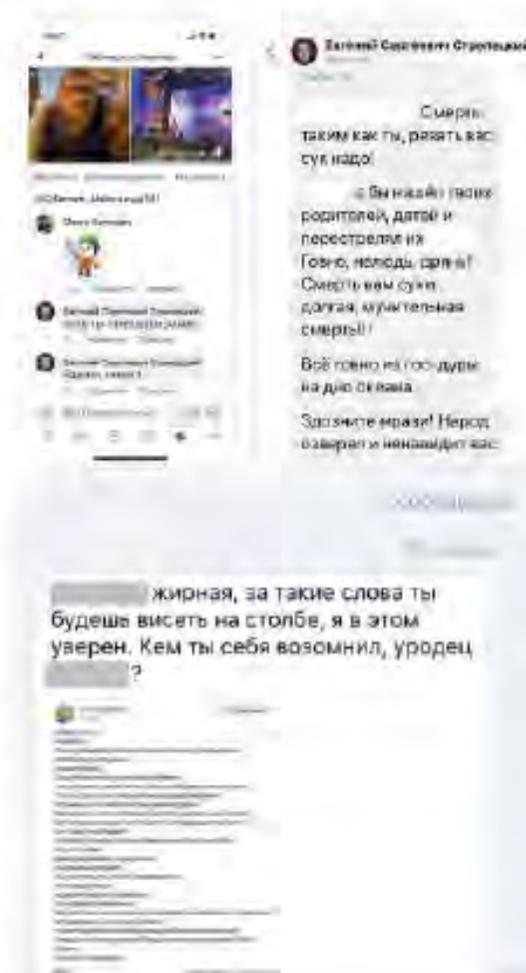
ИНТЕРНЕТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.

возможности, риски и новые информационные угрозы для гражданского общества

4

ТРАВЛЯ И УГРОЗЫ В СЕТИ

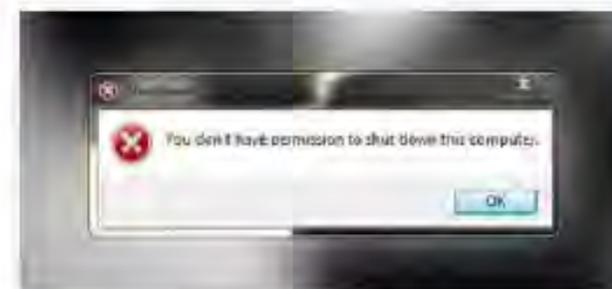
- Интернет стал площадкой для буллинга и манипулирования общественным мнением, а также психологического давления на детей и на их родителей. Большую угрозу представляют – абьюзинг, кибербуллинг, газлайтинг.
- **АБЬЮЗИНГ** – насильственные действия: унижение достоинства, оскорбление личности, манипуляция человеком с помощью денег, угроз и шантажа, рукоприкладство и сексуальные домогательства.
- **ГАЗЛАЙТИНГ** – форма психологического насилия, главная задача которого – заставить человека сомневаться в адекватности своего восприятия окружающей действительности.
- **КИБЕРБУЛЛИНГ** – целенаправленный и повторяющийся вред, наносимый кому-то с использованием Интернет-технологий, компьютеров, гаджетов и других электронных девайсов.
- Угрозы убийством, угрозы жизни людей в Интернете конкретным людям, их родным и близким.
- По данным Всемирной организации здравоохранения, Россия – лидер по кибербуллингу среди школьников: 8% одиннадцатилетних мальчиков и 11% их сверстниц на момент опроса сталкивались с травлей в Интернете.
- В марте 2020 года Общественная палата (ОП) России направила в Госдуму и Совет Федерации предложение ужесточить наказание за оскорбление и травлю в интернете, которые на данный момент не влекут за собой прямой ответственности. Предлагается внести в 119 статью УК РФ "Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью" наказание, которое позволит привлечь за подобные угрозы в интернете к принудительным работам либо наказывать лишением свободы на срок до семи лет с ограничением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до пяти лет. Кроме того, авторы инициативы предлагают ввести ответственность за клевету в интернете.
- Новая Зеландия – первое государство, в котором сажают за оскорбления в Сети. Можно получить до двух лет лишения свободы за оскорбления, которые допускаются в адрес другого человека – даже в личных сообщениях, не только в открытом доступе.

ФОНД ЗАЩИТЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ

ЗАВИСИМОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СЕГМЕНТА СЕТИ ОТ ИНОСТРАННОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

- Отставание России от США, Китая и других стран в разработке собственных технологий и программного обеспечения привело практически к 100% зависимости от иностранных компаний: все используемые россиянами компьютеры и мобильные устройства произведены за пределами РФ и используют иностранное ПО.
- Все ОС имеют практически неограниченный доступ к данным на устройстве, отслеживают установленное ПО, собирают информацию о действиях пользователей, выполняют любые действия, которые могут быть инициированы удаленно с серверов производителя ПО.
- Сегодня Россию могут в любой момент отключить от иностранных корневых серверов. Это приведет к тому, что граждане и предприятия РФ лишатся доступа не только к иностранным, но и к внутрироссийским ресурсам. Перестанут функционировать порталы госуслуг, Интернет-магазины, сайты налоговой, Росреестра, электронные СМИ и банковская система.
- В феврале этого года владельцы компьютеров, на которых установлена ОС Windows 7 компании Microsoft, пожаловались на ошибку, которая появляется при попытке выключить или перезагрузить устройство. Система выдавала сообщение, где говорилось, что у пользователя «нет разрешения на выключение этого компьютера».
- В апреле 2019 года Госдумой был принят законопроект «о суверенном Рунете». Данный закон предполагает создание национальной системы доменных имен. По сути, речь идет о создании собственных корневых серверов.

Россия должна бороться с зависимостью от иностранных платформ и ПО, считает Малькевич

Генеральный директор Общественной палаты РФ, вице-президент группы компаний «Восток» Александр Малькевич высказался о проблеме зависимости России от иностранных платформ и ПО.

ИНТЕРНЕТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.

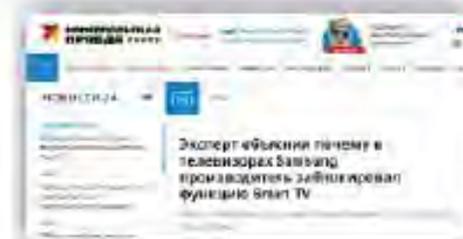
возможности, риски и новые информационные угрозы для гражданского общества

6

ШПИОНСКОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

*Все мы находимся в переходе от «эры Гутенберга» к «эре Цукерберга»,
Президент Сбербанка Герман Греф*

- Западные ОС и ПО управляются дистанционно, а шпионское ПО собирает всю информацию о нас. Каждая вторая программа в гаджетах – шпионская.
- По итогам 2019 года наиболее распространенными стали такие мобильные киберугрозы, как рекламное и так называемое «сталкерское» ПО. Последнее представляет собой условно легальные коммерческие шпионские приложения. Они имеют доступ к большому количеству личных данных, включая персональную переписку в социальных сетях и мессенджерах, фотографии, геолокацию, историю браузера и прочее. Такое программное обеспечение часто работает в фоновом режиме, и владелец устройства даже не подозревает, что за ним следят.
- В марте 2018 года в США был принят «облачный закон» (CLOUD Act), который позволяет правоохранительным органам США получать от американских IT-компаний хранящиеся у них данные граждан США и связанных с ними лиц, где бы эти данные ни были расположены, даже за рубежом.
- Десятки программ собирают информацию о своих пользователях – куда мы ходим, что смотрим, что делаем и т.д. Обычно это объясняется рекламными целями: алгоритм подбирает для человека рекламу, основываясь на его интересах. Данное объяснение похоже на оправдания компании Apple по поводу их облака: они сканируют информацию о пользователях на предмет борьбы с детской порнографией.

ФОНД ЗАЩИТЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ

ИНТЕРНЕТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.

возможности, риски и новые информационные угрозы для гражданского общества

7

ЧЕЙ «УМ» БУДЕТ «РУЛИТЬ» В НАШЕМ ДОМЕ?

- Сегодня стратегической целью страны является технологический прорыв. Ключевым словом второго десятилетия XXI века стало «умный» – умные дома, города, умный транспорт и умное государство.

Однако все происходит по аналогии с программным обеспечением – своих платформ у нас нет: мы вручаем управление своим домом, системами своих городов в чужие руки.

- Специалисты по кибербезопасности на конференции хакеров Defcon в Лас-Вегасе сообщили, что хакеры, при желании могут сильно осложнить жизнь тем, кто использует систему «умный дом». Эксперты продемонстрировали их возможности на примере термостата. Если в систему попадет троян-вымогатель

“ Программы SmartApps также могут создавать сообщения, которые выглядят как реальные сигналы от физических устройств. Это позволяет злоумышленникам передавать пользователям недостоверную информацию – например, о том, что замок закрыт, хотя на самом деле дверь разблокирована.

(подобные вирусы используются для блокировки смартфонов и последующей разблокировки за деньги), это будет дорого стоить жильцам. Злоумышленники на расстоянии в сотни миль могут управлять прибором – поднять или опустить температуру по своему желанию, до максимально или минимально возможной.

ФОНД ЗАЩИТЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ

ИНОСТРАННЫЕ ПЛАТФОРМЫ, НАРУШАЮЩИЕ БАЗОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

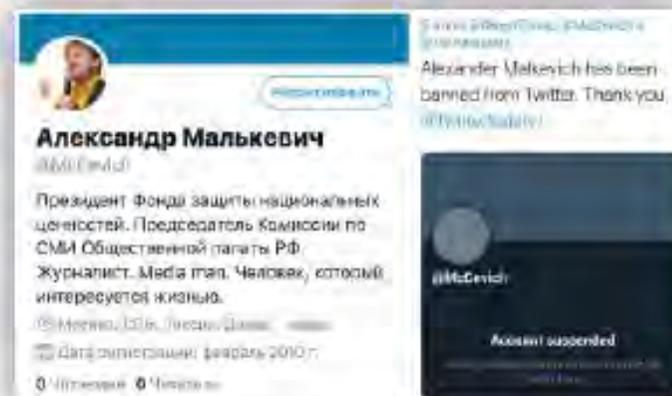
- 14 февраля 2017 года администрация Twitter забанила известного российского блогера Вадима Манукяна за то, что он напомнил в День святого Валентина об освобождении 14 февраля 1943 года Ростова-на Дону от фашистов.

В декабре 2019 года Twitter из-за «нарушений правил соцсети» заблокировал аккаунт Александра Малькевича.

- 3 августа 2019 года во время несанкционированной акции в Москве ведущие Интернет-проекта «Политика сегодня» блогер Илиас Меркури и журналистка Леся Рябцева рассказывали в том числе и о попытках провокаций со стороны участников шествий, и пытались провести онлайн-трансляцию: еще до начала трансляции YouTube дважды ее заблокировал за якобы «размещение

недопустимого контента». Причем

контента на тот момент еще не было, была только заставка. При этом никто из так называемых «борцов с режимом» проблем с YouTube-трансляциями не испытывал.

МЫ НЕ МОЖЕМ КОНТРОЛИРОВАТЬ НИ КОНТЕНТ, НИ ПОЛИТИКУ ЗАПАДНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ.

Речь идет о личном контенте, который после попадания на такие платформы перестает нам принадлежать. Аккаунт могут в любой момент удалить, и вся информация, которая собиралась, скажем, годами, попросту пропадет.

- 13 декабря 2019 года администрация социальной сети Twitter на 5 дней заблокировала официальный аккаунт Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) из-за публикации о Дне Конституции России. Данный пост был удален.

ИНТЕРНЕТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.

возможности, риски и новые информационные угрозы для гражданского общества

10

РАСПРОСТРАНЕНИЕ В СЕТИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО КОНТЕНТА

- В российских социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте» «процветает» экстремистский контент – растет численность «групп смерти», колумбайн сообществ.
- 17 октября 2018 года произошло массовое убийство в Керченском политехническом колледже. Бойню устроил 18-летний четверокурсник Владислав Росляков. Он привёл в действие взрывное устройство в столовой и устроил стрельбу на первом и втором этажах. В результате ЧП жертвами стали 21 человек, включая самого стрелка. 53 человека получили ранения.
- В Германии действует Netzwerkdurchsetzungsgesetz – «Закон улучшения возможности своих прав в социальных сетях», согласно которому Интернет-площадки с аудиторией более двух миллионов человек должны удалять записи, содержащие экстремистский или противоправный контент в течение суток. За невыполнение этих требований компаниям грозит штраф до 50 миллионов евро.

РОССИЯ ДОЛЖНА ПОЙТИ ПО ПУТИ ЗАПАДА.

Принять Закон об информационных посредниках: ответственность за контент должна лежать на площадке, где этот контент присутствует.

Деструктивная категория	Общее число пользователей	Подростки
А.УЭ	10 911 000	1 624 900
Наркотики	612 700	89 900
Суицидлинг и призывы к самоубийствам	328 000	54 300
Кибербуллинг (тролли)	12 851 600	3 494 500
Сексуальные группы	166 000	66 600
Деструктивные группы	316 000	69 700

ФОНД ЗАЩИТЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ

ИНТЕРНЕТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.

возможности, риски и новые информационные угрозы для гражданского общества

«ДАРКНЕТ» ИЛИ «СКРЫТАЯ СЕТЬ»

- «Даркнет» имеет оборот в миллиарды рублей. Там можно найти всё: начиная от инструкции по созданию бомбы и заканчивая предложениями о покупке наркотиков.
- По данным компании Trend Micro, 41% страниц в даркнете использовали русский язык.
- В борьбе за «хорошее» нужно быть осторожными, чтобы не заниматься случайно пропагандой плохого: везде гремит, что Hydra – самая крупная в РФ, самая масштабная площадка для продажи и покупки всего запретного. СМИ и соцсети говоря об этом, фактически дают руководство к действию.
- В Госдуме 2 декабря 2019 года прошли парламентские слушания «Угроза пропаганды и распространения наркотиков в интернете: чем грозит даркнет». Поводом стала публикация спецпроекта «Ленты.ру» «Россия под наркотиками», который рассказывает о войне крупнейших наркоплощадок RAMP и Hydra, объемах наркотического рынка в даркнете и масштабах потребления запрещенных веществ в России. Журналисты, депутаты и эксперты отрасли были неприятно удивлены, как легко купить наркотики на «Белорусской». Необходимо возродить «специальные службы», которые будут отвечать за противодействие производству и сбыту наркотиков, но не в рамках межведомственного взаимодействия, а за всю систему. Необходимо также повышать ответственность площадок, самих социальных сетей: они должны разделить ответственность за информацию в Интернете вместе с государством.

ИНТЕРНЕТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.

возможности, риски и новые информационные угрозы для гражданского общества

12

АНОНИМНОСТЬ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

• 6 февраля на Интернет-форуме «Двач» были опубликованы сообщения анонимного пользователя о том, что он убил 10 ветеранов, отключая их от аппарата искусственной вентиляции легких, и наблюдает за агонией пациентов. Под подозрением оказался медицинский брат-анестезиолог Кировского госпиталя ветеранов войн Сергей Вольф. Позже в соцсетях появилось видеообращение самого медбрата, в котором он сообщил, что к истории на форуме не имеет отношения и был оклеветан.

• В Австрии к сим-карте привязывается фотография владельца.

• В России до сих пор люди пачками пишут анонимные кляузы в правоохранительные органы, отвлекая их тем самым от реальной работы.

• 3 февраля 2020 года в Общественной палате РФ прошло заседание Рабочей группы ОП РФ по защите прав пользователей сети «Интернет», развитию и обеспечению безопасности Интернета. В ходе дискуссии выяснилось, что права на гимн России на YouTube принадлежат зарубежной компании. Причем два выходца из Украины, проживающие сейчас в США, оформили на себя и его, и гимн СССР, а заодно – еще и авторство песен российского исполнителя Игоря Наджиева.

• В 2017 году в КНР был принят закон «О кибербезопасности», главная цель которого – защита национального «киберсуверенитета» КНР. Закон ограничивает анонимность пользователей за счет введения требования об обязательной верификации для доступа к сети. В случае выявления нарушений закон предусматривает штрафы в размере от 10 тысяч до 1 миллиона юаней.

ФОНД ЗАЩИТЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ

ИНТЕРНЕТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.

возможности, риски и новые информационные угрозы для гражданского общества

13

ФИШИНГ

- Цель данного вида цифрового мошенничества – получение идентификационных данных. Например, пользователь получает на электронную почту письмо от имени банка, платежной системы или социальной сети. Такое письмо содержит логотип и прямую ссылку на сайт, внешне неотличимый от настоящего. В тексте злоумышленники начнут всячески убеждать перейти на этот сайт и ввести конфиденциальные данные в соответствующие формы. Если человек купится на эти уловки, то мошенники получают доступ к его аккаунтам и банковским счетам.

- «Новая холодная война ждет в 2020 году весь мир. Она разразится в киберпространстве; в политике Интернет-трендом будут фейковые новости перед выборами, а компаниям и обычным людям следует опасаться, в общем-то, уже старых угроз – вирусов-вымогателей, фишинга и постоянной слежки за их личной жизнью посредством столь привычных (удобных и незаменимых) гаджетов», – Александр Малькевич.

- Компания ESET подвела итоги исследования о киберугрозах для предприятий СМБ в 2019 году. В нем приняли участие десятки ИТ-директоров и владельцев бизнеса, рассказавших об актуальных проблемах защиты информационных активов и их последствиях. Выяснилось, что от внешних угроз пострадали 94% российских предпринимателей в СМБ-секторе, а от внутренних – 87%. Наиболее распространенными среди них стали спам (в мультивариантном опросе данный вариант отметили 73% респондентов) и вредоносное ПО (60%). 45% столкнулись с шифраторами, 21% – с DDoS-атаками и 31% – с фишингом.

интерфакс

в России

Кибермошенники за год украли у россиян около 1,5 млрд руб. через интернет-банкинг

Минск, 30 декабря. ИТРАХ (ИТ) Телеработы выявили в период с 1 января по 31 декабря 2019 года наибольшее количество кибератак на российские ресурсы суммарно в 2019 году. В числе наиболее распространенных – фишинг, вредоносное ПО, мошенничества, связанные с использованием интернет-банкинга. Об этом сообщил руководитель отдела группы по защите права потребителей услуг ИТРАХ (ИТ) Телеработы, заместитель председателя комитета по развитию информационных технологий и ИТ в промышленности и сфере услуг Фонда Малькевич.

ФОНД ЗАЩИТЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ

ИНТЕРНЕТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.

возможности, риски и новые информационные угрозы для гражданского общества

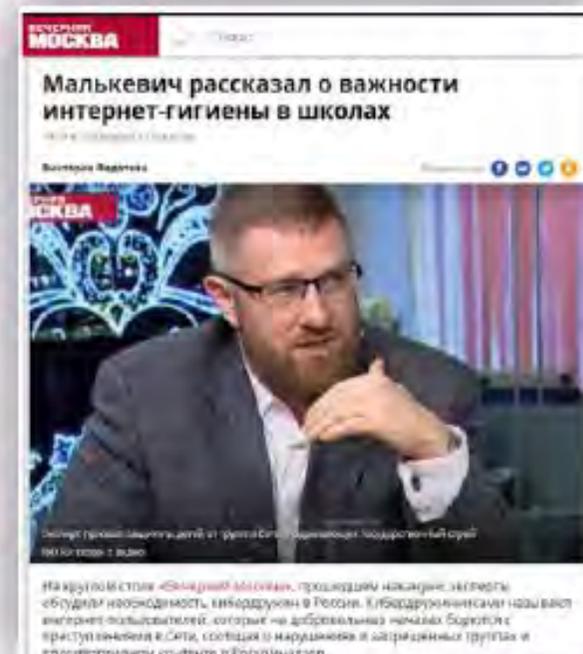
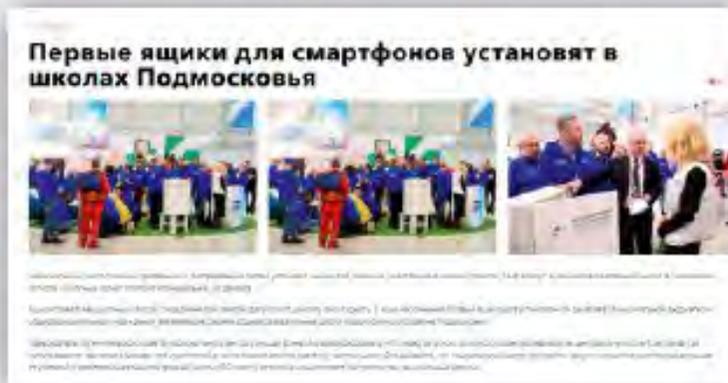
14

ОТСУТСТВИЕ УРОКОВ ИНТЕРНЕТ-ГИГИЕНЫ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

«Школы преподают давно отжившие дисциплины. Детей надо спасать здесь и сейчас, объясняя им ту проблематику, которая существует в Сети».

Александр Малькевич

- Использование Интернета детьми не регулируется.
- Нет рычагов воздействия на «паразитический» контент и социальные сети.
- Информационная безопасность детей – только запретительные меры.
- Нет образовательных стандартов.
- Ограничение использования учащимися телефонов в школах.

ФОНД ЗАЩИТЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ

ИНТЕРНЕТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.

возможности, риски и новые информационные угрозы для гражданского общества

НЕГОТОВНОСТЬ БИЗНЕСА, НКО, «ЛИДЕРОВ МНЕНИЙ» (И ЧАСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, ОСОБЕННО НА МЕСТАХ) К ОПЕРАТИВНОЙ И ОТКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЕ

• В современном мире, когда технологии не позволяют что-либо утаить, необходима мгновенная реакция – вообще и на негатив в социальных сетях, в частности.

• В экстренных ситуациях органы власти должны доносить до граждан реальные факты: чем раньше губернаторы, региональные и городские власти выйдут в прямой эфир перед населением/дадут официальный комментарий в соцсетях или в СМИ, тем быстрее опровергаются фейковые сообщения.

• Необходимо привлекать к оценке и комментированию ЧС общественные организации. Есть общественная палата России (в субъектах РФ – региональные ОП), Общероссийский народный фронт, партии, общественные организации, представители гражданского общества, которые являются лидерами общественного мнения.

ИНТЕРНЕТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.

возможности, риски и новые информационные угрозы для гражданского общества

16

ТОЛКОВЫЙ КИБЕР-СЛОВАРЬ

- **Интернет, цифровые коммуникации** – всё это неотъемлемая часть нашей жизни. С их активным внедрением в нашу жизнь пришло множество привлекательных (звучат они красиво!) – но только лишь на первый взгляд – слов.
- **Абьюзинг** – насильственные действия: унижение достоинства, оскорбление личности, манипуляция человеком с помощью денег, угроз и шантажа, рукоприкладство и сексуальные домогательства.
- **Аутинг** – публикация личной информации ребенка, каких-то интимных деталей о нем с целью унижить. Это может быть как незначительная информация, так и что-то серьезное. Стоит отметить, что чтение сохраненных сообщений на телефоне ребенка тоже считается аутингом.
- **Бодишейминг** – публичное осуждение людей за недостатки их внешности, такие как вес, фигура, размер бедер и т.д.; дискриминация тех, кто не вписывается в общепринятые стандарты красоты.
- **Буллинг** – регулярное психологическое или физическое давление на жертву, осуществляемое одним человеком или группой агрессоров, которое обычно проходит в условиях замкнутой общественной группы. Буллинг всегда носит преднамеренный негативный характер и отличается неравным распределением сил между агрессором и жертвой.
- **Газлайтинг** – форма психологического насилия, основная цель которого – заставить человека сомневаться в адекватности собственного восприятия окружающей действительности. Происхождение термина связано с фильмом «Газовый свет», в котором главная героиня становится жертвой психологических манипуляций со стороны мужа и начинает сомневаться в собственной адекватности.
- **Диссинг** – распространение онлайн-публикации, порочащей репутацию человека. Это могут быть видео, фото, скриншоты, чаще всего фейковые.
- **Инфодемия** – информационная эпидемия/пандемия, которая распространяется быстрее, чем вирусная; обилие фейков способно ухудшить шансы человечества в целом и отдельно взятого человека на преодоление существующей угрозы. В общем, «информационный вирус».
- **Киберсталкинг** – использование электронных средств для преследования жертвы через повторяющиеся сообщения, вызывающие тревогу и раздражение.

ФОНД ЗАЩИТЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ

ИНТЕРНЕТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.

возможности, риски и новые информационные угрозы для гражданского общества

17

ТОЛКОВЫЙ КИБЕР-СЛОВАРЬ

- **Ковидиот** – паникер, скупающий различные товары, лишая соседей возможности их приобрести, а также игнорирующий меры предосторожности в период пандемии (термин образован на фоне эпидемии путем слияния названия болезни COVID-19 и слова «идиот»).
- **Моббинг** – «психологический террор», включающий систематически повторяющееся враждебное и неэтичное отношение одних людей, направленное против других, в основном одного человека.
- **Троллинг** – намеренная провокация при помощи оскорблений или некорректной лексики в Интернет-пространстве. Тролли будут лично нападать на жертву и стараться унижить ее. Основная задача троллинга – разозлить жертву и заставить ее прибегнуть, так же, как и сам тролль, оскорблениям и некорректной лексике. Как правило, тролли получают положительные эмоции за счет унижения других.
- **Фишинг** – форма кибербуллинга, в которой киберхулиган с целью обмана воссоздает профили жертвы в социальных сетях на основе украденных фотографий и других личных данных. Они будут использовать информацию, которую ваш ребенок уже разместил в социальных сетях, для создания поддельных личностей. Иногда ограничатся только фотографией вашего ребенка и используют выдуманное имя, но иногда они могут использовать и всю доступную информацию. Такая форма кибербуллинга может серьезно навредить репутации ребенка.
- **Флейминг** – словесная война, которая зачастую не имеет отношения к первоначальной причине дискуссии, спора.
- **Фрейпинг** – форма буллинга, когда обидчик получает контроль над учетной записью ребенка и публикует нежелательный контент от его имени, портит его репутацию.
- **Хейзинг** – ритуализированное жестокое, унижительное обращение в ходе инициации при вступлении в определенную группу.
- **Шарентинг** – современный тренд, когда родители активно выкладывают в соцсети фотографии своих детей и пересказывают эпизоды из их жизни. И сами отдают в чужие руки очень личную, порой интимную информацию.
- **Шитпостинг** – публикация демонстративно бессмысленного и бесконтекстного контента на онлайн-форуме или в социальной сети, в результате срывающая дискуссию.

ФОНД ЗАЩИТЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ

Национальный
центр
цифровой
экономики

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ — ГЛОБАЛЬНЫЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ, ЛОКАЛЬНЫЕ

Андреев Алексей Игоревич

заместитель директора Национального центра
цифровой экономики, МГУ имени М.В. Ломоносова

С технической точки зрения цифровизация «стартовала» с начала кибернетической революции

Цифровизация стала социальным процессом охвата мира цифровыми технологиями – цифровой трансформации общества

**ПОЛЬЗОВАТЕЛИ
ИНТЕРНЕТА**
% населения Земли

2000 г. **6%** (400 млн.)

2019 г. **57%** (4,4 млрд.)

**ПОЛЬЗОВАТЕЛИ
СОТОВОЙ СВЯЗИ**
% населения Земли

2000 г. **10%** (738 млн.)

2019 г. **67%** (5,1 млрд.)

+ 1 млн.
ежедневно

**ПОЛЬЗОВАТЕЛИ
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ**
% населения Земли

2019 г. **45%** (3,5 млрд.)

**ПЕРСОНАЛЬНЫЕ
КОМПЬЮТЕРЫ**

2000 г.
Всего 516 млн.

2019 г.
260 млн. новых ПК в год

Цифровизация, наука, инновации и глобализация

ЦИФРОВИЗАЦИЯ пришла в экологию, сельское хозяйство и медицину, датчики собирают информацию с живых объектов, а компьютеризированные системы регулируют их функционирование.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СТАЛА СОЦИОПРИРОДНЫМ ПРОЦЕССОМ.

Взаимосвязи нашего мира – новости, общение, транзакции, документооборот, научная и деловая информация – в значительной степени перешли на цифровую основу.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ТАКИМ ОБРАЗОМ, НА СЕГОДНЯ СТАЛА ВЕДУЩИМ И МАГИСТРАЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.

Ни одно серьезное изобретение не проходит мимо стадии компьютерной обработки данных. Современные промышленные системы роботизируются (киберфизические системы).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СТАЛА ОСНОВНОЙ СОВРЕМЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА.

Сквозные технологии проникают в научные исследования разных дисциплин – от физики и астрономии до истории и искусствоведения.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СТАЛА КЛЮЧЕВЫМ ПРОЦЕССОМ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОСОБЕННО – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

Цели устойчивого развития ООН 25 сентября 2015 года – об Интернете и информации

СУЩЕСТВЕННО РАСШИРИТЬ ДОСТУП
К ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫМ
ТЕХНОЛОГИЯМ И СТРЕМИТЬСЯ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ВСЕОБЩЕГО И НЕДОРОГОГО ДОСТУПА
К ИНТЕРНЕТУ В НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫХ
СТРАНАХ К 2020 ГОДУ...

Становление глобального образования связано с его цифровизацией, включающей не только технологии дистанционного образования, но и интеллектуализацию с использованием цифровых технологий всего образовательного процесса

1 ПРОБЛЕМА

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Не вся информация способствует росту экономики, она может быть ложной, недостаточной, некачественной, бесполезной

ОБЪЕМ
ВСЕХ ДАННЫХ
ВО ВСЕМ МИРЕ
зеттабайт
(35 – 10²¹ Байт)

x10

163
Збайт

2016 г.

2025 г.

Только
20%

этой информации
может быть
использовано

ЧИСЛО ГЕЙМЕРОВ ВО ВСЕМ МИРЕ
БОЛЕЕ ЧЕМ **2,3 млрд.**

Треть населения планеты
увлечена компьютерными играми

180,1 млрд. \$

ЗАТРАТЫ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
НА ИГРЫ
К 2021 ГОДУ

В три раза быстрее,
чем рост мировой
экономики

10,3%
СРЕДНЕГОДОВОЙ
РОСТ

2 ПРОБЛЕМА

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цифровая экономика требует все больше квалифицированных кадров, но все сильнее ощущается их нехватка

**НЕХВАТКА
ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
СПЕЦИАЛИСТОВ**
во всем мире

Исследование компании Korn Ferry (США)
«Дефицит специалистов: мина замедленного действия»

40 млн. чел
2020 г.

> 85,2 млн.
к 2030 г.

**НЕХВАТКА
ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
СПЕЦИАЛИСТОВ
В РОССИИ**

Столкнулись
с нехваткой
кадров

84% компаний
в 2018 г.

Заявление Президента России
о прогнозируемой нехватке
квалифицированных кадров

до 3 млн. чел
к 2030 г.

Скорость прироста числа программистов в мире не превышает скорость роста мировой экономики, при этом рост математических компетенций школьников в развитых странах – странах ОЭСР остается примерно постоянным за все время измерений (493-496, PISA)

ЕЖЕГОДНЫЙ ПРИРОСТ ЧИСЛА НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ И КИТАЕ ЗАМЕДЛИЛСЯ В ТЕКУЩЕМ ДЕСЯТИЛЕТИИ ПО СРАВНЕНИЮ С ПРЕДЫДУЩИМ (ПРИМЕРНО В 1,5-2 РАЗА)

3

ПРОБЛЕМА

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Задачи цифровизации усложняются,
а число кадров высокой квалификации
не может расти бесконечно*

**ПРИРОСТ
ЧИСЛЕННОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ**
во всем мире

Максимальный
годовой прирост

2,1%

конец 1960-х

1,1%

2018 г.

**ПО НЕКОТОРЫМ ДАННЫМ, ПО ИТОГАМ 2015 ГОДА,
ЧИСЛЕННОСТЬ ВСЕХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ МИРА
(В ТОМ ЧИСЛЕ, НА КРАТКОСРОЧНЫХ ПРОГРАММАХ) СОСТАВИЛА
515,9 МЛН. ЧЕЛ., ЧТО НА 2,5% НИЖЕ УРОВНЯ 2014 Г. –
ВПЕРВЫЕ РОСТ ХОТЬ НЕ НАДОЛГО ПОВЕРНУЛСЯ ВСПЯТЬ**

Современные школьники в развитых странах имеют более высокий IQ в среднем, чем в середине прошлого века, однако, по другим данным у них примерно также процент упала скорость реакции (на 14 пунктов)

4 ПРОБЛЕМА

ГЛОБАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЦИФРОВИЗАЦИИ

Искусственный интеллект

На развитие технологий искусственного интеллекта направлены усилия ученых всего мира. Впереди – США и КНР.

ВОЗНИКЛА И ПОСТЕПЕННО ОБОСТРЕЯЕТСЯ ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ИИ

Число публикаций в БД "Scopus" и eLibrary (РИНЦ), непосредственно посвященных искусственному интеллекту с 2011 года – по странам мира.

Данные на 1 декабря 2019 года

5

ПРОБЛЕМА

ГЛОБАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЦИФРОВИЗАЦИИ

«Цифровое неравенство» и неравенство, порожденное цифровизацией

Высвобождение миллионов неквалифицированных работников (по прогнозам, до 400 млн к 2030 году) может привести к социальным катаклизмам

**ПРИ ЭТОМ, РОСТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ
НАБЛЮДАЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО В РАЗВИВАЮЩИХСЯ,
НО И РАЗВИТЫХ СТРАНАХ**

6

ПРОБЛЕМА

ГЛОБАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЦИФРОВИЗАЦИИ

Для обработки информации в настоящее время нужно все больше энергии, а это противоречит глобальной экологической парадигме

Отмечается почти двухкратный рост энергопотребления в некоторых малых городах США у каскадов гидроэлектростанций (2018) – рост вызван массовым майнингом

ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ, ЧТО ЦИФРОВАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ
ПОТРЕБУЕТ ПОТРЕБУЕТ НА

30%

БОЛЬШЕ
ЭНЕРГИИ.

Это проблематично ввиду нарастания экологических норм и требований к энергетике, в частности, к углеродной эмиссии. А водородная энергетика все еще делает только первые шаги

7 ПРОБЛЕМА

ГЛОБАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЦИФРОВИЗАЦИИ

Информационная безопасность

Чем сложнее кибернетические системы, тем они уязвимее

КОЛИЧЕСТВО
КИБЕРАТАК
НА РОССИЮ

2017 г. 2,4 млрд.

+80%

2018 г. 4,3 млрд.

ТРЕТЬ ВСЕХ DDoS АТАК СОВЕРШАЮТ ШКОЛЬНИКИ!

(по данным лаборатории Касперского)

РЕГУЛЯРНЫЕ ВЗЛОМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, ЧАСТНЫХ,
БАНКОВСКИХ И МЕДИЦИНСКИХ ДАННЫХ

КОЛИЧЕСТВО
СПЕЦИАЛИСТОВ
В ОБЛАСТИ ИБ
в мире

2,8 млн.

4 млн. чел

не хватает

65% ОПРОШЕННЫХ КОМПАНИЙ ПО ВСЕМУ МИРУ
ЗАЯВИЛИ О НЕХВАТКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИБ

8 ПРОБЛЕМА

ГЛОБАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЦИФРОВИЗАЦИИ

Проблема сохранности личных данных и права на частную жизнь и связанная с ней проблема «цифрового доверия» – доверия людей к информационным системам

Только
45% РОССИЯН ДОВЕРЯЮТ БИЗНЕСУ
В ВОПРОСАХ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ ДАННЫХ

33% ОБЕСПОКОЕНЫ НЕГАТИВНЫМ ВЛИЯНИЕМ
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗДОРОВЬЕ
И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ
в мире

Исследование Dentsu Aegis Network, 2019

Некоторые предложения

1

Россия может эффективно реализовывать энергозатратные проекты в области киберфизических систем, искусственного интеллекта, суперкомпьютерных технологий

2

В цифровизации нашей страны целесообразен сильный акцент на цифровую трансформацию государственного управления, создание и внедрение цифровых технологий прогнозирования, планирования, на оцифровку локальных, региональных и глобальных процессов в обществе и экономике

3

Наиболее перспективно для экономики, безопасности, медицины и образования активное внедрение цифровых технологий в различные сферы науки, развитие междисциплинарных исследований

Развитие науки – главный критерий успеха цифровизации

УСПЕХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ТОМ, ЧТОБЫ ПОМОЧЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ
СТАТЬ НЕ ПРОСТО ИНФОРМИРОВАННЕЕ, А УМНЕЕ И МУДРЕЕ

Если, как это было в XX веке, наука, вне научное знание и политика останутся по-прежнему разобщенными между собой, будущее человечества станет еще менее предсказуемым и в еще большей степени окажется в зоне умножающихся рисков

В.А. САДОВНИЧИЙ, 2005

Доклад «Знание и мудрость в глобализирующемся мире»

Цифровизация как путь к ноосфере

ПОЗИТИВНАЯ СУЩНОСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ – ЭТО ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ
РАЗВИТИЕМ СОЦИУМА В ПРИРОДНОМ ОКРУЖЕНИИ

Ноосфера —

такого рода состояние биосферы, в котором
должны проявляться разум и направляемая
им работа человека, как новая небывалая
на планете геологическая сила

В.И. ВЕРНАДСКИЙ, 1944

Всероссийский форум СРСЦ-2016 Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова

Система распределенных ситуационных центров

Федеральный уровень

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ

- Выносной мультимедийный комплекс

СЦ Администрации Президента РФ

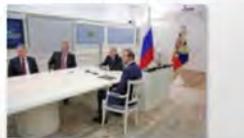
- СЦ Совета Безопасности РФ
- СЦ Контрольного управления
- СЦ Управления по работе с обращениями граждан
- СЦ других управлений

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- Мобильный СЦ
- Выносные мультимедийные комплексы

СИТУАЦИОННЫЙ ЦЕНТР Президента РФ

ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ

- Мобильный СЦ
- Выносные мультимедийные комплексы

СИТУАЦИОННЫЙ ЦЕНТР Правительства РФ

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСДУМА

Транспортно-коммуникационная сеть

Центр управления видеосвязи

Ведомственный уровень

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ (руководство осуществляет Президент РФ)

НЦУО МО России

- НЦУКС МЧС России
- СЦ ФСБ России
- СЦ ФСО России
- СЦ других ведомств

СЦ Минсельхоз России

- СЦ Минэнерго России
- СЦ Минприроды России
- СЦ Росгидромет
- СЦ других ведомств

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ (руководство осуществляет Правительство РФ)

Региональный уровень

СЦ ППП РФ в ФО

Мобильные СЦ

СК главных федеральных инспекторов по субъектам РФ

СЦ глав субъектов РФ

СЦ предприятий и организаций

Ситуационный центр Президента РФ

Кабинет Президента в СЦПР

В 2018 году завершена реконструкция СЦПР

Ситуационный центр Правительства Российской Федерации

Дом Правительства РФ

Резиденция "Горки-9"

Национальный центр управления обороной Российской Федерации

Национальный центр управления в кризисных ситуациях МЧС России

Ситуационные центры федеральных органов государственной власти

Минэнерго России

Минсельхоз России

ФСБ России

Минкомсвязь России

Минприроды России

ФСО России

Роскомнадзор

Росгидромет

Росавтодор

Региональные ситуационные центры

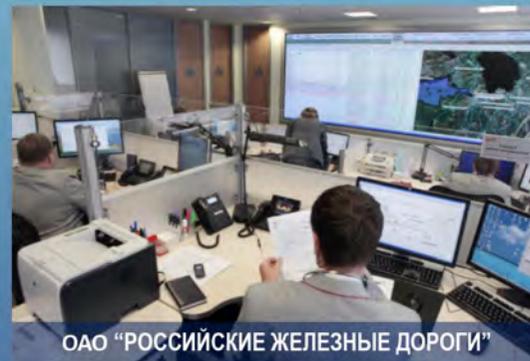
Ситуационные центры корпораций и предприятий

Госкорпорация "РОСАТОМ"

ПАО "ГАЗПРОМ"

ОАО "РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ"

Госкорпорация "РОСТЕХ"

Концерн ВКО "АЛМАЗ-АНТЕЙ"

ПАО "АЭРОФЛОТ"

ПАО "РОССЕТИ"

ФГУП "ЦНИИМАШ"

ГУП "МОСКОВСКИЙ МЕТРОПОЛИТЕН"

СРСЦ – интеграционная платформа цифровой трансформации государственного управления

Федеральные информационные системы и ресурсы

Стратегическое планирование

Национальная безопасность

Управление

Незаконные финансовые операции

ЕМИСС

Региональные информационные системы и ресурсы

Информационно-аналитическое обеспечение государственного, муниципального и корпоративного управления

Взаимосвязь задач и инструментов

Функциональные задачи	Социально-экономическая сфера						Общественно-политическая сфера					Национальная безопасность					
	Макроэкономика	Промышленность	Сельское хозяйство	Здравоохранение	ЖКХ	...	Социально-культурные	Этно-конфессиональные	Общественные объединения	Отношение к власти	Выборы	...	Национальная оборона	Общественная безопасность	Безопасность среды	Финансовая безопасность	...
Мониторинг и контроль	Green	Green	Green	Green	Green	Yellow	Green	Green	Green	Green	Yellow	Green	Green	Green	Green	Green	Yellow
Анализ	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow
Прогнозирование	Yellow	Yellow	Yellow	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Yellow	Red	Red	Red	Red
Планирование	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Yellow	Red	Red	Red	Red
• Стратегическое	Yellow	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Yellow	Red	Red	Red	Red
• Среднесрочное	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Yellow	Red	Red	Red	Red
• Оперативное	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Yellow	Red	Red	Red	Red
Управление программами и проектами	Yellow	Green	Green	Yellow	Yellow	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Yellow	Red	Red	Red	Red
Регулирование и обеспечение деятельности	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Red	Yellow	Red	Red	Red	Red

Моделирование в процессе управления

Математический аппарат

- Математическая статистика
- Теория вероятностей
- Индексные модели

- Теория графов
- Марковские цепи
- Теория массового обслуживания
- Сетевые модели

- Методы исследования операций
- Имитационное моделирование
- Ситуационный анализ

- Экспертные методы
- Образно-когнитивное моделирование
- Текстологические модели

Процессы управления

- Мониторинг
- Анализ
- Прогнозирование
- Планирование
- Регулирование и контроль

Предметно-ориентированная модель

- Исходные данные
- Математическая модель
- Настройка модели на предметную область
- Выходная информация

Модель формирования цены на хлеб

Предотвращение картельного сговора

Модель прогноза урожайности зерновых

Оценка "серого" рынка зерна

Модель потребления продуктов питания

Сдерживание цен на основные продукты питания

Вероятностные модели поведения электората

Повышение точности прогноза выборов

Модель оценки национальной безопасности

Повышение уровня национальной безопасности

Базовая инструментально-моделирующая платформа. I МАКРОУРОВЕНЬ

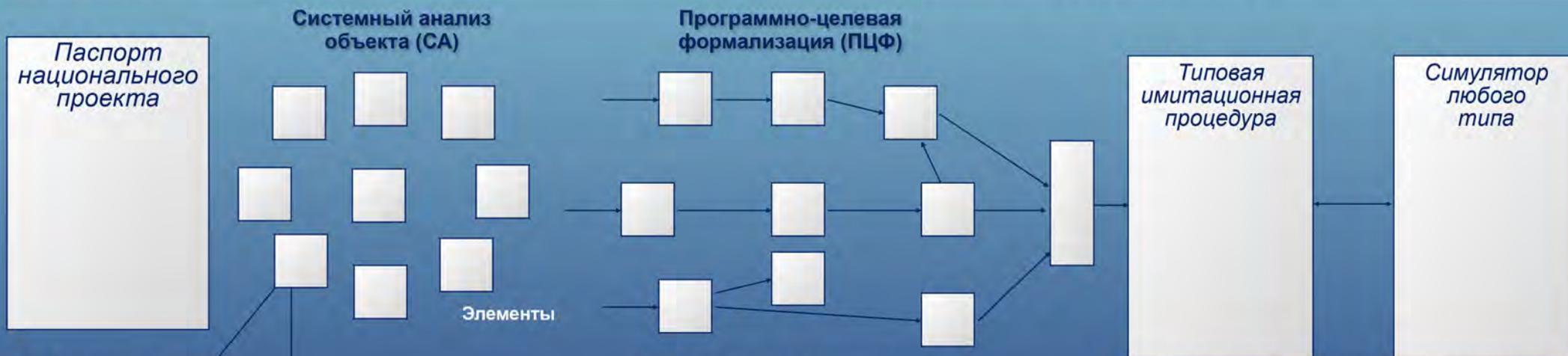
Базовая инструментально-моделирующая платформа. II РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

III УРОВЕНЬ. МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

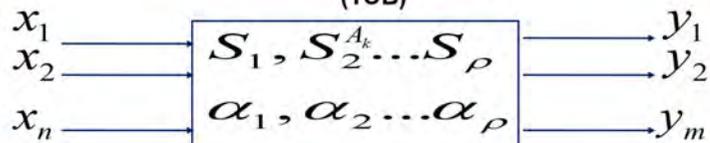

Схема построения имитационной модели национального проекта с типовой формализацией и типовой процедурой имитации

Все элементы типовые

Типовой элементарный блок (ТЭБ)

$$x_i = (A_k, i, \pi_1, \pi_2 \dots \pi_{i_k}, t)$$

$$y_j = (A_k, j, \varepsilon_1, \varepsilon_2 \dots \varepsilon_{i_k}, t)$$

Все ТЭБ заранее запрограммированы на выполнение какой-то операции:
 - суммирование,
 - логические действия,
 - функциональное преобразование,
 - типовая СМО,
 - переключатель связей и т.п.
 Все ТЭБ соединяются при помощи задаваемой матрицы связей

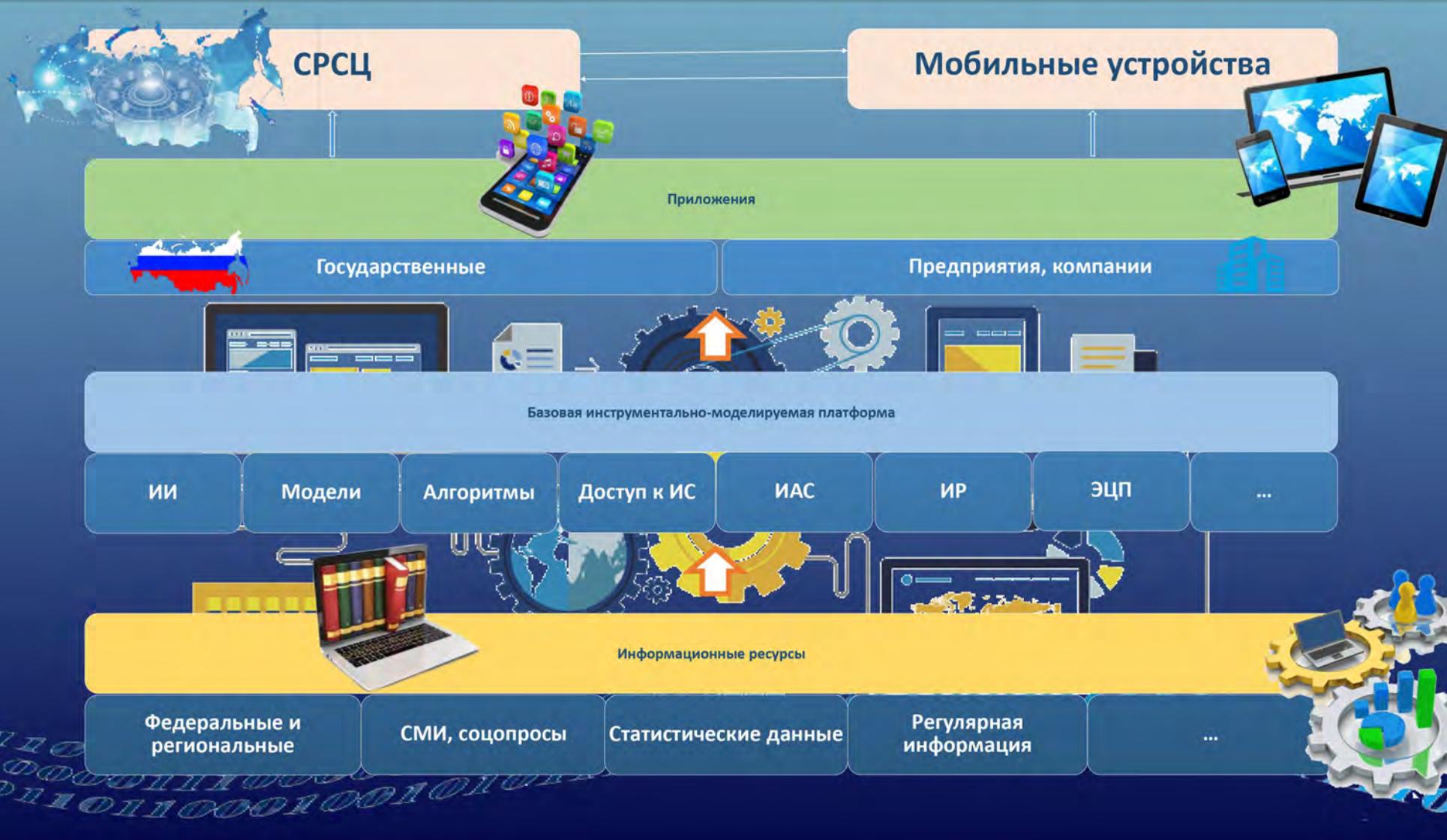
	x_1	x_2	...	x_n
y_1	1	0		1
y_2	1	1		0
...				
y_m	0	1		0

Матрица связей ТЭБов

Типовая имитационная процедура реализует программно-целевую формализацию, которая является моделью, записанной на языке пользователя ЯАП

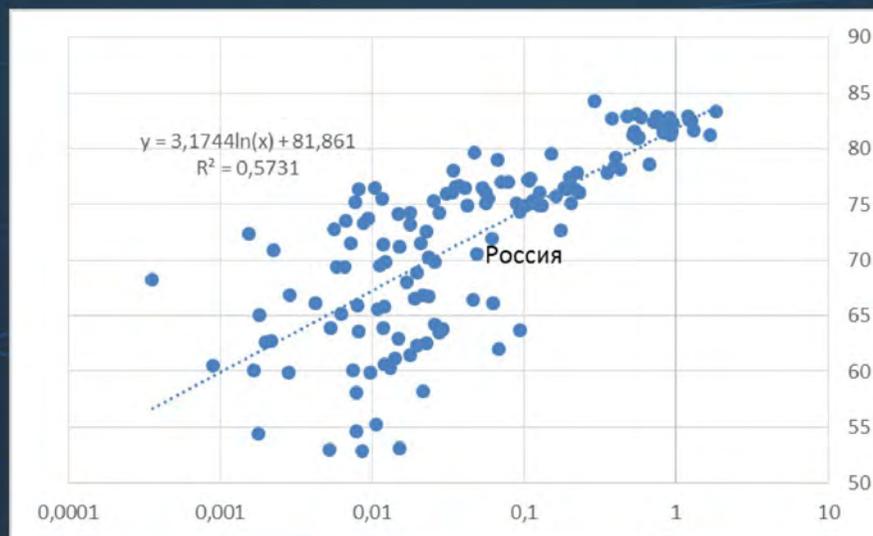
Целевая архитектура интеллектуализации госуправления

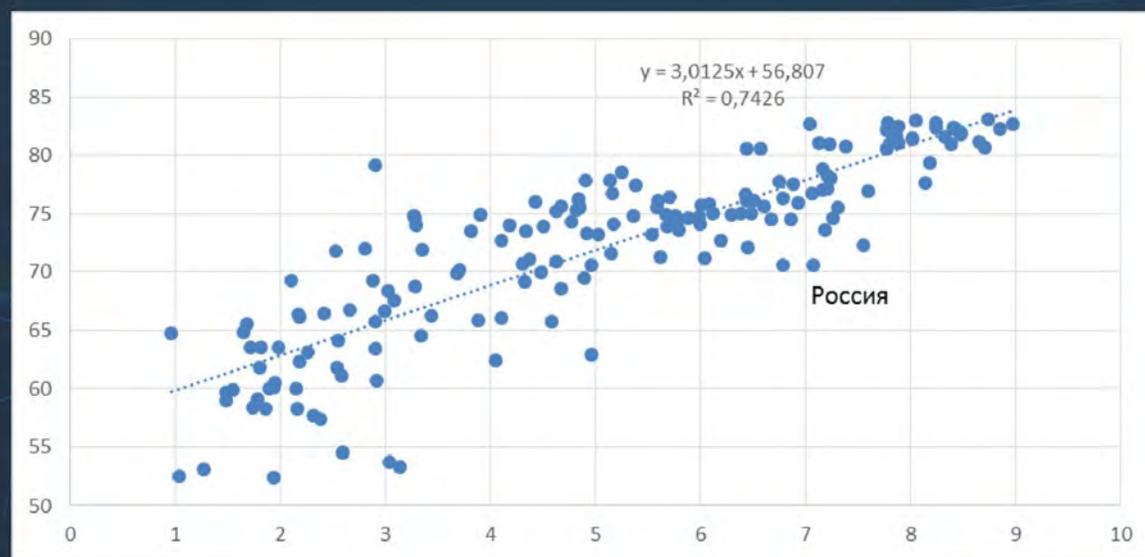
Направления развития интеллектуальных технологий в СРСЦ

- Информационная поддержка всех функций управления (прогнозирование, планирование с учетом рисков, контроль, регулирование, отчетность).
- Создание информационно-моделирующей платформы СРСЦ.
- Разработка и внедрение системы экономико-математических моделей ситуационного анализа.
- Увеличение номенклатуры собираемой и хранимой разнокатегорийной информации из различных источников (предприятия, цены, бухгалтерия, отчетность, информация о недобросовестных поставщиках информации и др.).
- Обмен разнокатегорийной информацией между органами исполнительной власти в процессе решения функциональных задач не только в режиме on-line, но и в режиме off-line, включая видеоконференцсвязь.
- Специализированный шлюз должен обеспечить фильтрацию поступающей информации, включая синтаксический и семантический анализ, проверку достоверности, полноты и своевременности поступления перед загрузкой в БД.
- Сложность предметной области функциональных задач требует реализации механизма защиты информации и средств криптографической защиты непосредственно в информационных системах.

**ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ЧИСЛО СТАТЕЙ В БД "SCOPUS" ПО МЕДИЦИНСКОЙ ТЕМАТИКЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ НАУК БОЛЬШИНСТВА СТРАН МИРА
(155 СТРАН МИРА ЧИСЛЕННОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ ОКОЛО 2 МЛН ЧЕЛ И БОЛЕЕ)
И ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ ПРИ РОЖДЕНИИ (А)**

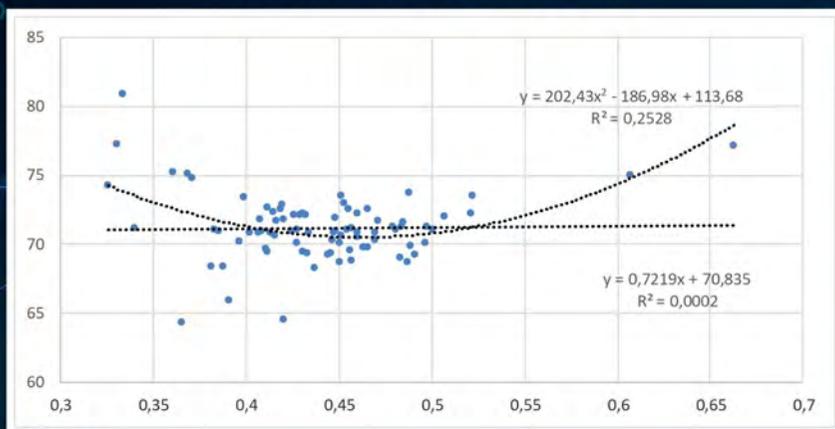

ИНДЕКС ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ СТРАН МИРА (2017) И ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ ИХ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ РОЖДЕНИИ – ОПЖ (ООН, 2015 год).
ПО ОСИ АБСЦИСС — ИНДЕКС, ПО ОСИ ОРДИНАТ — ОПЖ.

ПОКАЗАН ЛИНЕЙНЫЙ ТРЕНД КОРРЕЛЯЦИИ И ВЕЛИЧИНА R2. (величина ОПЖ взята за 2015 год для удобства сравнения результатов с данными рисунков 1-3, см. далее)

Уровень корреляции, линейный и полиномиальный тренды регрессии показателей индекса развития информационного общества субъектов РФ и ОПЖ населения субъектов РФ.

ВРП на душу населения – продолжительность жизни и число врачей на душу населения, коэффициент детерминации

	ВРП на душу населения	ВРП на душу населения, 2016, без Ненецкого, Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого АО, Сахалинской области и Чукотского АО
Продолжительность жизни	0,001	0,0008
Число врачей на душу населения	0,06	0,17

Смертность в трудоспособном возрасте и доля имеющих высшее образование – по регионам, коэффициент детерминации

	Доля, имеющих высшее образование
Смертность в трудоспособном возрасте, 2005	0,2 (-)
Смертность в трудоспособном возрасте, 2016	0,19 (-)

Число исследователей – продолжительность жизни, коэффициент детерминации (Росстат, 2016)

	Доля исследователей в населении региона	Доля исследователей в населении региона (Без СКФО)
Продолжительность жизни	0,05	0,18

БЛАГОДАРЮ ЗА ВНИМАНИЕ!

«ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ» КОРОНАВИРУСА И «ВИРУСНАЯ» ЦИФРОВИЗАЦИЯ

СТАВРОПОЛЬ, 27 МАРТА 2020

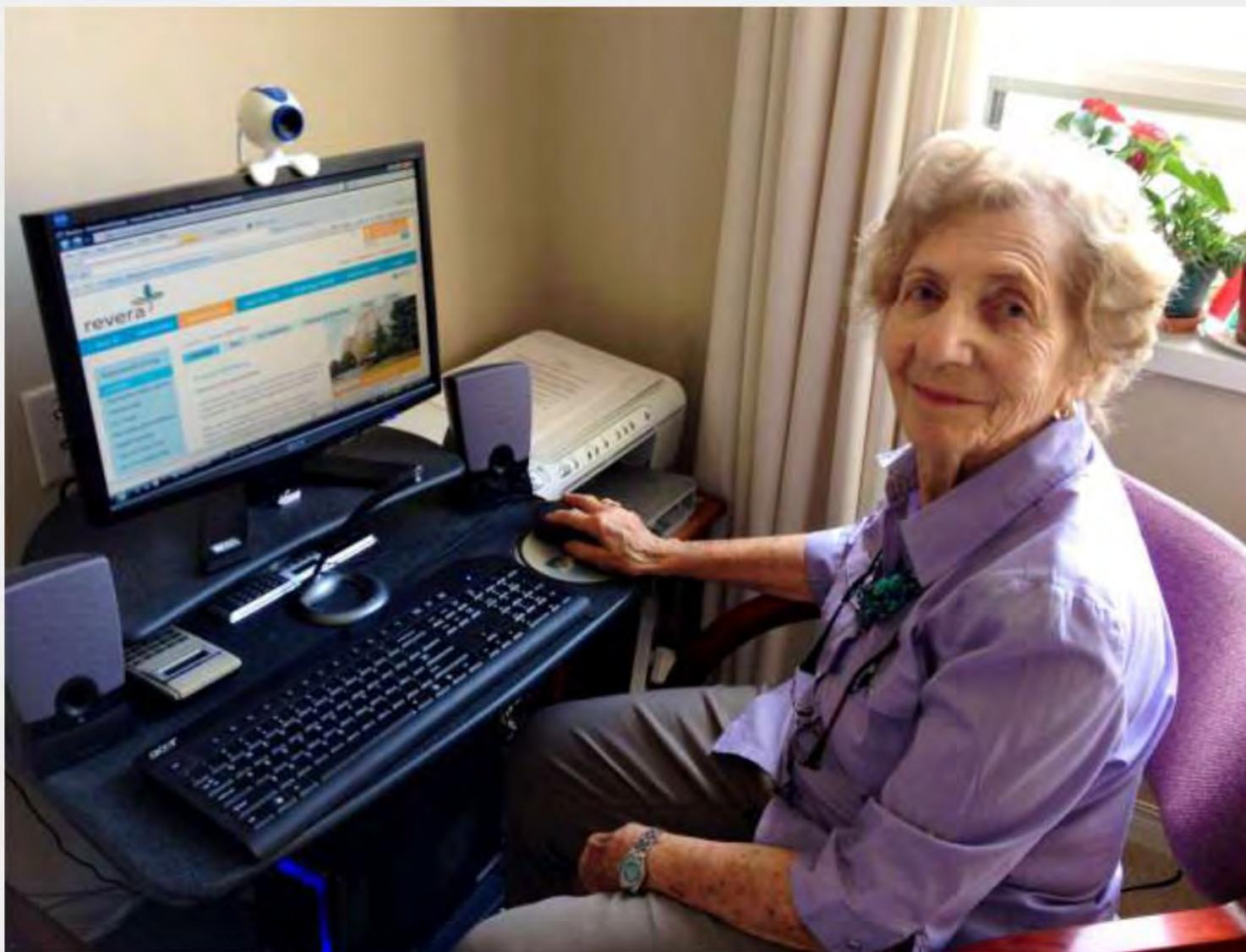
1. Фактор коронавируса – это надолго
2. «Вирусная» цифровизация
3. Возрастной вызов
4. 1984?
5. Правовой вызов

- Коронавирус: прогнозы
- Речь идет о факторе коронавируса, а не о самой эпидемии
- Большое количество бенефициаров (финтех, фармацевтика, IT, политические элиты)

«ВИРУСНАЯ» ЦИФРОВИЗАЦИЯ

- Задача власти – обеспечить занятость в условиях кризиса (вирус + нефть)
- В интересах власти закрепить эти практики
- **Важно!** Для закрепления «вирусной» цифровизации рабочих процессов, но и потребления
- Спрашивать за реализацию будут с регионалов – вызов и возможность (Мишустин)

ЦИФРОВОЙ ЭЙДЖИЗМ – в зоне риска предпенсионеры

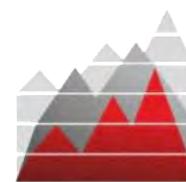
ЭФФЕКТ «БОЛЬШОГО БРАТА» VS ДЕЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭЛИТ

ПРАВОВОЙ ФАКТОР

**БЛАГОДАРЮ ЗА
ВНИМАНИЕ!**

**ЭКСПЕРТНО-
АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР ЮГ**
СТАВРОПОЛЬ

Второе выездное заседание экспертно-аналитического центра «Юг»

27 марта 2020 г.
Ставрополь